

Ильинское

и ильинцы

на фотографиях

Симонов Валерий Иванович

Ильинское и ильинцы на фотографиях

п. Ильинский, 2012 г.

Автор нового издания – Валерий Симонов, по образованию историк, по профессии журналист-газетчик, по увлечению фотолюбитель. Объединив обретенные навыки и знания, попробовал себя на поприще популяризации прошлого края. Результатом всего и стала книга-фотоальбом «Ильинское и ильинцы на фотографиях».

В книге представлено около полутора сотен фотографий старого села Ильинского и его жителей. Почти все они сделаны в конце XIX–начале XX века местными авторами, в альбоме выложены тематическими подборками, снабжены пояснениями. Комментарии не все бесспорны, но автор не настаивает на них как на истине в последней инстанции, лишь высказывает свое мнение, на что имеет право.

Каждый снимок в альбоме уникален хотя бы уже потому, что от нашего времени его отделяет почти целый век, и даже более. Последовательное их чередование на страницах представляет собой как бы фоторепортаж из прошлого.

Написали «как бы...» потому, что это больше походит не на репортаж, а на путешествие в прошлое. Пусть виртуальное, но все же более как бы реальное благодаря привычному для нас восприятию фотографии.

Вообще-то, в данном случае с жанровым определением возникают сложности. Фотокнига В. Симонова – не художественное произведение и не научная работа или что-то тому подобное. Правильнее сказать – это фотоповествование или фотоочерк, что привычнее. Впрочем, какая разница. Главное, такая работа нужна и будет принята читателем.

Конечно, книга «Ильинское и ильинцы на фотографиях» предназначена в первую очередь для ильинцев. Но, думается, она будет интересна и полезна и многим другим людям, не связанным именно с этим селом, в плане познания нашего прошлого.

Олег ГИЛЕВ.

Главный редактор газеты «Знамя» Ильинского
муниципального района.

Как намоленные иконы

Подмечено, что старые фотографии притягивают нас, как верующих намоленные иконы. И понятно почему: увиденному мы доверяем больше, чем услышанному. Пожелтевшие от времени снимки не требуют пояснений. Ну если только самую малость: что, где и когда. В остальном аксиоматично верим изображению, несмотря на то, что с момента его создания прошло пять, десять, пятьдесят, даже сто и более лет. Временное расстояние здесь не имеет значения, наоборот, оно усиливает наше влечение к показанному прошлому.

Вот оно, удивительное свойство старой фотографии: из сегодняшнего дня мы видим запечатленное на ней давно прошедшее событие! И если заснятый лет двадцать-тридцать назад, скажем, пейзаж не соответствует нынешнему, задумываемся: почему так, отчего, лучше стало или хуже? Цепь размышлений выстраивается в алгоритм познания истории, нашего настоящего и будущего.

В Ильинском районном краеведческом музее, архивном отделе районной администрации, частных коллекциях сохранились фотографии старого, еще дореволюционного села Ильинского и его жителей. Их немало, но, за небольшим исключением, все это копии с копий, и

потому не очень качественные. Некоторые из них ранее были опубликованы в районной газете «Знамя», изданы отдельными комплектами открыток, использованы в качестве иллюстраций в краеведческих брошюрах и книгах. Как оказалось, такая печатная продукция еще нужна, она пользуется спросом и у ильинцев, и у приезжих. Вот и родилась идея издать старые снимки отдельным альбомом. Кстати, появились и возможности для реализации замысла.

Большая часть фотографий для альбома предоставлена главным хранителем фондов Ильинского районного краеведческого музея Ольгой Федоровной Кузнецовой. В основном это оригинальные пейзажные снимки 1900-1916 годов. Естественно, время отразилось на них не лучшим образом – пыль и царапины, грязь,

даже отпечатки пальцев на бумаге, карандашные пометки, отслоения местами изображения и т.п. пришлось долго выводить в фоторедакторе. На некоторых, к огромному сожалению, безуспешно.

В альбоме использованы некоторые снимки, вернее сказать, фотографии, сделанные со стеклянных оригинальных негативов, годами хранившихся у местного краеведа Вадима Афанасьевича Береснева, ныне покойно-

го. История этой коллекции требует отдельного описания, что будет сделано несколько позднее, пока же отметим, что работа с данным архивом продолжается.

Не обошлись мы без фотографий, хранящихся в личных собраниях ильинцев Нины Александровны Ждановой, Веры Дмитриевны Гневашевой, Николая Николаевича Кабанова и некоторых других. Эти снимки интересны еще и тем, что пояснения к ним давали их владельцы, которые родились в старом селе Ильинском, знают и помнят его.

В качестве пояснений к тематическим подборкам снимков в книге использованы выдержки из воспоминаний современников, то есть ильинцев, живших в одно время с фотографами или чуть позднее. Это в основном мемуары Марии Федоровны Теплоуховой (Вологдиной).

Вид на село Ильинское с излучины правого берега Обвы.

Деятельное участие в создании альбома приняли Сергей Сергеевич и Валентин Сергеевич Немковы, Владимир Борисович Серебренников, родословные которых связаны с селом Ильинским.

Современные технические средства позволяют любой снимок трансформировать как угодно. Например, превратить цветную фотографию в черно-белую и наоборот, изменить размеры, тональность и пр. И хоть было искушение для удобства восприятия тонировать изображения нашего старого села в сепию, отказались от него. Пусть будет как было, черно-белым.

Архитектурная жемчужина села Ильинского.

Церковь Во имя святого пророка Ильи и здание главного управления Пермского нераздельного имения Строгоновых.

Фотографию предоставила жительница поселка Ильинского Т.В. Сухарева.

Вид на село Ильинское с юго-западной стороны.

Надпись на обратной стороне фотографии: «Снимал 15 июня 1912 г. в 4 1/2 часа вечера при солнечном и чистом небе; с. Ильинское и долина р. Чолвы от дороги из д. Семиной на Бабушкину мельницу (с башни вправо от дороги)».

Фото Н.С. Конюхова.

Мост через Обву.

Построен Пермским уездным земством в 1910 году взамен паромной переправы и временных лав. Снесен по причине ветхости в 1925 году.

Фото из фондов Ильинского районного краеведческого музея (ИРКМ).

Учащиеся «смешанной гимназии».

«Смешанная гимназия» - был, оказывается, такой тип учебного заведения в Ильинском в 1914-1916 годах, в котором обучались вместе мальчики и девочки. По мнению краеведа села А.А. Кузнецова, снимок сделан Шайдуровым А.Г. 5 марта 1916 года в помещении «красного» здания нынешней школы.

Фото из фондов ИРКМ.

**Фабрика Грохотова
и Рукавицина.**

Построена в начале 20 века. Производили муку, три сорта мыла, вату и пр. - все высшего качества.

Фото из фондов ИРКМ.

В Ильинском был культ цветников.

«В Ильинском был культ цветников», - пишет в своих мемуарах Мария Федоровна Теплоухова. Цветники были разбиты у каждого буквально дома.

На снимке показана часть сада возле дома главноуправляющего Н.С. Конюхова. Фотография сделана в начале 20 века.

Фото из фондов ИРКМ.

Конная прогулка в окрестностях Ильинского.

Такие прогулки устраивал для своих дочерей главный лесничий Пермского нераздельного имения Строгановых Ф.А. Теплоухов, если позволяла погода. Впрочем, для Федора Александровича это была не прогулка, а рабочая поездка с целью наблюдения за лесопитомниками и лесопосадками, сбора различных интересных его растений и т.п. Фотография сделана не позднее 1904 года.

Фото из фондов ИРКМ.

Обычный жилой дом в Ильинском. Фото 1916 года.

Ильинское со стороны

С какой бы стороны ни подходил путник к селу Ильинскому в начале прошлого века, все радовало его глаз.

Чудный вид открывался от урочища Бор: видим широкую долину извилистой Обвы, за ней дома и сараи вперемешку с зеленью парков и кустарников вдоль правого берега. И над всем возвышалась величественная бело-снежная церковь с золочеными куполами и крестами.

А какой пейзаж был с дороги на Слудку! Ильинское, вот оно, только войти остается. Внизу на переднем плане та же река с перевернутым в ней небом и избами деревни Томиной. Парное летнее утро до самого горизонта. Что-то там виднеется, дымы какие-то. Нет, не Сретенское, оно правее остается. Не печи ли в Ершах дотапливают? Слева, рукой дотянуться можно, церковь, облитая солнечным светом. Еще чуть левее белеет дом главноуправляющего – объектив фотоаппарата стянул планы на краях. Но где же внизу здание нынешней «красной школы»? Его еще нет, не поставили. Ведь снимок сделан в 1906 году, за шесть лет до строительства моста, учи-

лищ, больницы и других земских объектов. Кстати сказать, фото это (оно на странице справа) единственное из немногих хорошо сохранившееся.

Подборка фотографий на тему «Ильинское со стороны» довольно большая, около двух десятков или даже больше. Но почти половина из них «неопознана», то есть они не подписанные, на них не указано место съемки, и по изображению трудно сказать сегодня, что это: окрестности нашего села или, скажем, Кудымкарского, Билимбая, Кыновского – ландшафты схожи.

А вот фотографии видов Ильинского с юго-западной стороны узнаваемы и сегодня без подписей по тем зданиям, которые еще сохранились, по «Кузьминке», по «привязкам» содержимого к Пророко-Ильинской церкви. В эту же подборку включены снимки ближних окрестностей села: Бабушкиной мельницы и пруда при ней, поля от Пепеляевой, Семиной, чолвинские луга и др., так как нынче они – уже райцентр.

Автор большинства снимков этой тематической подборки Н.С. Конюхов. Фотографии хранятся в Ильинском районном краеведческом музее.

**От дороги на
Слудку.**

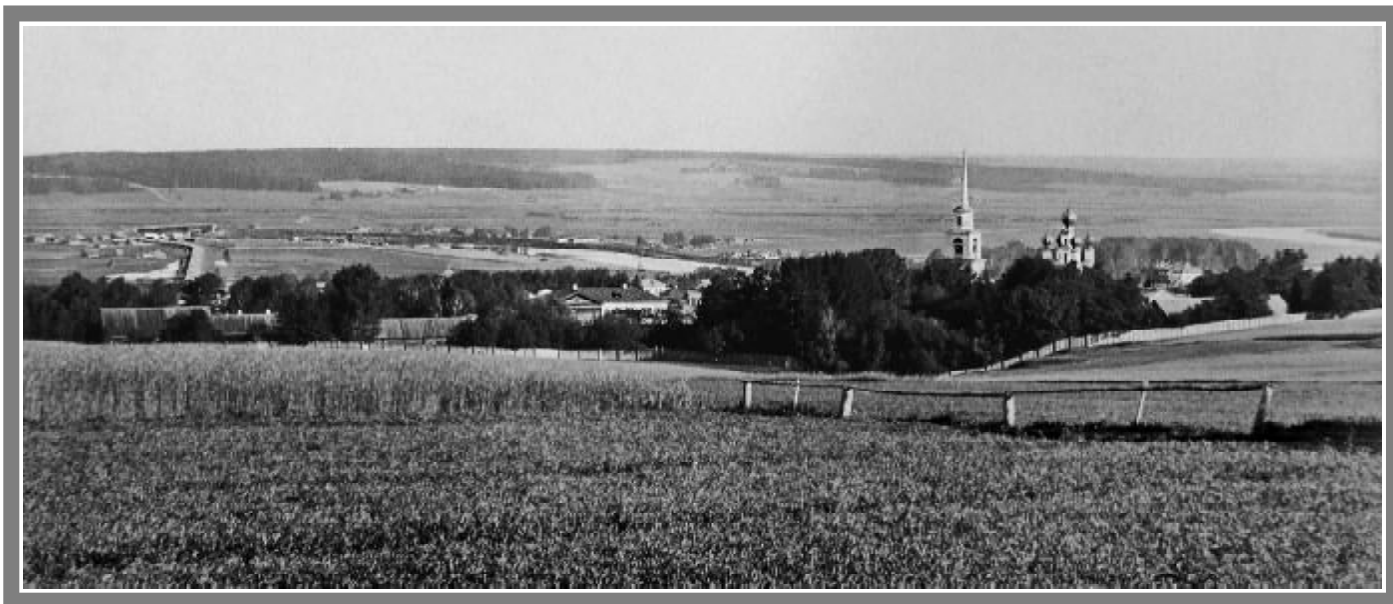
Надпись Н.С. Конюхова на обратной стороне фотографии: «Снято 4 июня 1906 года в 7 $\frac{1}{4}$ часа утра при светлом и чистом небе. Ильинское со стороны дороги (ниже амбаров)».

Фото из фондов ИРКМ.

При внимательном рассмотрении фотографии обращает на себя внимание небольшое сооружение перед первым домом слева от дороги в виде будочки с крестом на крыше. Что это: часовенка, какое-то памятное место, захоронение? Не похоже ни на то, ни на другое. Ведь кладбище, часовня находились справа, чуть выше в гору. Вопрос остается открытым.

От полуденного солнца.

Два снимка Ильинского, сделанные примерно в одно и то же время, весной, и еще один - летом.

На первом видим восточную часть села, поля, по которым проходят сейчас снизу вверх улицы Коммунистическая, Советская, Воронихина, Чернышевского, Красногвардейская. Виден разлив Обвы. На переднем плане мужичок пашет надел. Где-то тут пересекаются нынче улицы Октябрьская и Чернышевского.

Второй снимок сделан с точки чуть ниже, где ныне

здание администрации Ильинского сельского поселения.

Глядя на третью фотографию, трудно поверить, что сейчас где-то здесь стоит универмаг, а раньше была окраина села. Теплоуховская усадьба и здание волостного правления скрыты деревьями. В середине виднеется дом Н.А. Розова, составителя коми-пермяцко - русского словаря. Внизу Обва, дамба, мост, противоположный берег. Снимок сделан после 1910 года.

Фото из фондов ИРКМ.

ЧТО ВИДИМ ОТ ИЛЬИНСКОГО БОРА

Ильинский бор – это лесной массив на левом берегу Обвы. Сохранился до нашего времени. Ныне его подмывают воды Обвинского залива. В начале прошлого века он находился

как бы на горе. Ниже, до реки, распростерлись заливные луга, изрезанные старицами и протоками. Вид на наше село от урочища открывался живописнейший, что видно по фотографиям на следующих страницах.

Лесная гавань.

Н.С. Конюхов на обратной стороне своей фотографии написал: «Снято 8 июня 1904 г. в 5 1/4 ч. вечера при закрытом солнце. Лесная гавань на Обве под Ильинским бором».

Судя по снимку, уже в то время по Обве сплавляли лес и, видимо, успешно. Первый опыт молевого сплава на Косье несколькоми годами раньше был печален: из 1000 бревен к месту приплыли 8.

Лаконичная надпись на обороте снимка: «Снято 30 июня 1906 г. (воскресенье), 5 ч. вечера».

ВИД НА ИЛЬИНСКОЕ И ПЛОТИНУ БАБУШКИНОЙ МЕЛЬНИЦЫ

Бабушкина мельница и одноименная деревня находились на реке Чолве на половине пути между деревней Пепеляевой и селом Ильинским. Сохранилась копия с документа под названием «Чертеж на постройку новой полукаменной 3-х поставной мукомольной Бабушкиной мельницы в Ильинском округе по лету 1881 года».

Судя по нему, это было мощное по тем временам и слож-

ное гидротехническое сооружение. Оно имело три водяных колеса, три жернова и три разделенных между собой водослива. Огромный пруд обеспечивал круглогодичный помол муки. Какова производительность мельницы, кому она принадлежала – ничего не сообщается. Строительство ее началось в том же, видимо, 1881 году.

На Чолве было четыре мельницы: Лобановская у села Богородского, Антоновская у деревни Антоновой, Бабушкина мельница и еще одна – в устье реки, Усть-Чолвинская или,

как ее еще называли, Сычевская (по фамилии хозяина).

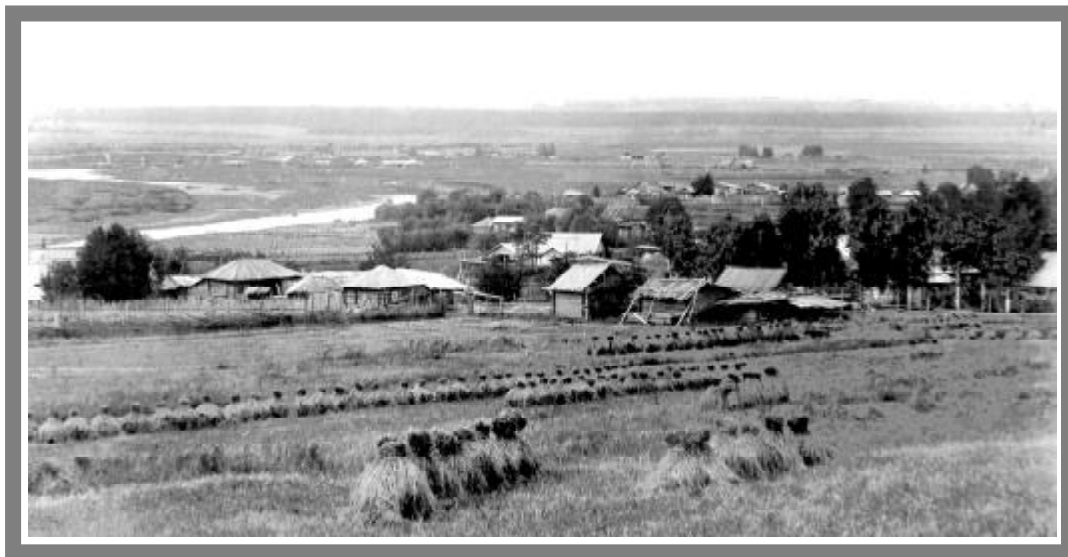
Бабушкина мельница. Снимок сделан с правого берега Чолвы ниже плотины. По противоположному берегу сейчас проходит дорога на деревню Пепеляеву. В деревне Бабуш-

кина мельница в 1963 году проживали 35 человек. От самой же мельницы ничего не осталось, кроме нескольких свай и местами сохранившегося земляного вала.

Ближе к селу.

На нижнем снимке показан вид на Ильинское с пруда Усть-Чолвинской мельницы, который находился между селом и деревней Семиной.

На обороте правого снимка помечено, что это река Чолва в нижнем течении возле Ильинского. Но где это, сегодня трудно ответить, рельеф местности очень изменился. Возможно, запечатлена местность ниже Бабушкиной мельницы. Но тогда что за деревня справа?

Чолва в нижнем течении.

На снимке слева, безусловно, запечатлена Чолва в нижнем течении ниже Бабушкиной мельницы. В левой части снимка виден мост через эту речку и дорога на деревню Семину.

Безымянный.

Снимок действительно безымянный. Сделан с негатива, хранившегося у В.А. Береснева в коробке с другими «ильинскими» фотопластинками. Некоторые краеведы говорят, что

это пруд Сычевской мельницы, другие отрицают наличие такого пейзажа в окрестностях Ильинского.

Несмотря на разногласия, решили поместить фотографию в подборку. Есть в ней что-то ильинское.

ТОЛЬКО РУКОЙ ПОДАТЬ!

На снимке показан вид на Ильинское со спуска горы по Васильевскому тракту. Но до самого села предстоит проехать минимум две деревни: Сучкину и Нижнюю Заступову. Первая на фото – перед нами, а вторая будет сразу за ней справа от дороги и протянется вплоть до «Кузьминки». Заметим, на старых планах между ними обозначена еще какая-то деревня,

но уже к моменту съемки от нее даже названия не сохранилось. Сейчас все это поселок Ильинский, или село, как было ранее.

Вот написали по привычке «Васильевский тракт», а неверно. Это только еще наезженная гужевым транспортом дорога. На снимке видно ее состояние. Благоустройством дорог земство займется несколько позднее.

НА ВЪЕЗДЕ В «ГРАФСКУЮ» СТОЛИЦУ

На плане села Ильинского 1848 года это место никак не обозначено. Торговая площадь находилась двумя кварталами правее. Но тут явно что-то было: на снимке видны ряды коновязей, стойл для скота, чем-то занятые люди и т.п.

В некоторых документах, мемуарах упоминается, что в Ильинском наряду с церковной, торговой и графской площадями была еще одна, Сенная, или, как ее называли, Крестьянский рынок. Она находилась где-то при въезде в село. Торговали на ней от случая к случаю. Продавали сено, скот, дрова, и в большом количестве. Наверное, можно говорить об

оптовой торговле. Еще здесь проводили выставки животных, сельскохозяйственного инвентаря.

Место бойкое, удобное, въезд в село со стороны Васильевского. Слева – отворот на Сычевскую мельницу, деревню Семину и далее на Егву. В центре слева обращает на себя внимание белое каменное здание. Это торговый дом васильевского и ильинского купцов. Справа темным массивом выделяется парк «Кузьминка». Отсюда начинается Ильинское.

Снимок кажется двойным. Так и есть. Это результат сдвига фотоаппарата при съемке, и устранить дефект до конца не удалось. Но другой такой фотографии нет.

Село Ильинское, веком ранее...

Известные люди, навещавшие Ильинское в позапрошлом и прошлом веках – в числе их были археолог А.А. Спицын, академик Д.Н. Анучин, историк А.А. Дмитриев, краевед В.Н. Шишонко, писатели Ф.М. Решетников, Д.Н. Мамин-Сибиряк, М.Е. Салтыков-Щедрин, П.И. Мельников-Печерский, ботаник П.Н. Крылов, исследователь Урала А.А. Краснопольский и многие другие, ученые из Германии, Франции и даже однажды архиерей – посещали обычно дом главноуправляющего, главную контору имения Строгановых и обязательно церковь. Ну еще – театр, больницу, волостное правление, промышленные заведения и т.п., смотря по цели визита. Фотоэкскурсию по старому селу нам, наверное, тоже лучше начать с этих объектов, вернее сказать, зданий.

Архитектурной доминантой старого Ильинского, безусловно, была церковь Во имя святого пророка Ильи (такое у нее полное и правильное название), построенная в 1775 году взамен обветшавшей деревянной. Чуть ниже в одну линию стоит здание главного правления Пермского нераздельного имения Строгановых. Его возвели в 1805 году двухэтажным, третий этаж, колонны и Т-образную форму оно обрело в 1837 году после перестройки. Таким и сохранилось до настоящего времени.

К названным выше двум объектам можно отнести еще одно здание, стоящее неподалеку. Имеется в виду двухэтаж-

Церковь Во имя святого пророка Ильи, главное правление Пермским нераздельным имением Строгановых, волостное правление.

ный кирпичный дом волостного правления, построенный, видимо, во второй половине позапрошлого века. Здесь, наряду с местной властью, находилась и школа. Эти три строения со стороны выглядят единым комплексом, несмотря на разницу в архитектурном оформлении и времени возведения.

Существует легенда, что эти три здания и жилой дом главноуправляющего строгановским имением, находящийся ниже

через площадь, связаны между собой подземным ходом. До настоящего времени подземелья отыскать не удалось. Впрочем, усердно их, насколько известно, никто и не искал.

Большая часть зданий и сооружений, показанных далее на снимках, до настоящего времени не сохранилась: одни попали в зону затопления Камского водохранилища, другие разрушены по причине варварства и их ветхости.

Графская площадь в праздничный день.

Снимок сделан 23 июня 1905 года в 13 часов 20 минут. Если сделать поправку к дате с учетом нового стиля, то это получается 7 июля. По всей вероятности, ильинцы отмечали Иванов день. Отсюда и какая-то во всем торже-

ственность. Она чувствуется в нарядах женщин на переднем плане, прибранности, в самой атмосфере. В церкви только что отслужили молебен, и прихожане в одиночку, группами, целой вереницей расходятся по домам или в гости. И попавшие в кадр коровки не портят настроение.

ВО ИМЯ СВЯТОГО ПРОРОКА ИЛЬИ

Новая каменная церковь Во имя святого пророка Ильи с теплым Никольским приделом в селе Ильинском была

построена и освящена в июле 1775 года.

Приход Пророко-Ильинской церкви был крупнейшим в Пермском имении Строгановых. На одного священника в нем

приходилось более 3000 прихожан, в то время как в целом по имению 300-400.

Как отмечалось, новая церковь была «прочна и внутренним благолепием в хорошем состоянии». Однако уже лет через пятьдесят после ее строительства возникла необходимость побелить стены, достроить каменную ограду, а также поправить колокольню, так как она «несколько отклонилась». В 1837 г. графиня С.В. Строганова предписала выделить на поправку этой звонницы 7000 рублей.

Предписание графини было выполнено, в 1839 году колокольня высотой вместе с крестом 28 саженьей была построена заново, а к храму был пристроен еще один теплый придел, Благовещенский. Тогда церковь и обрела законченный вид, она стала такой, какой ее видим мы на всех фотографиях, сделанных в конце XIX-начале XX века.

Надо сказать, что Строгановы ревностно следили за состоянием церквей в своих имениях. Иконы для них писали их крепостные мастера, они обновляли иконостасы, внутреннее убранство. Священно-и церковно служители получали от владельцев поддержку деньгами и продовольствием, дровами, свечами. Интересный факт: граф Павел Александрович Строганов отправил в Ильинское шесть обзоров церковных ценностей, отбитых у французов в войну 1912 года. Дальнейшая судьба трофеев неизвестна. Ильинцы тоже жертвовали на храм, что могли. Купец Бутырин дал деньги на отливку колокола. Другой предприниматель, И.И. Дружков, построил вокруг храма каменную ограду с металлическими решетками.

А мы любили ее, нашу церковь!

***(Из воспоминаний
Нины Александровны Серебровой)***

Церковь в Ильинском закрыли где-то с середины тридцатых годов. Причем по просьбам трудящихся, особенно интеллигенции. Разносили подписные листы, в которых граждане просили или требовали закрыть церковь, как источник мракобесия. А в дальнейшем церковь была разрушена, тоже с молчаливого согласия трудящихся. Уж очень часто мы соглашаемся со всем бездумно.

А мы любили ее, нашу церковь! Запомнилась она бело-снежной, с золотыми крестами и куполами, высокой колокольной, садом, окруженным красивой решеткой. Жаль было разрушенной колокольни и сброшенных с нее колоколов.

Мы сжились с колокольным звоном наших церквей. Летним утром этот звон был слышен из Сретенского, Посада и Богородского. Колоколов на нашей церкви было много, и были они разного звучания. Колокол собирал верующих на молитву, в нужных местах богослужения звучал особо. Колокол провожал прихожан в последний путь. Как-то особенно печально звучали колокола на Страстной неделе, и как-то особенно радостно пели они гимн в честь Воскресения Христова (в Пасху разрешалось звонить всем желающим).

Церковная колокольня несла и гражданские обязанности. Тревожно и гулко бил набат, оповещая народ о пожаре, и созывал селян на помощь. А всегда дежурившие на каланче члены пожарной дружины каждый час отбивали время.

Запомнился ильинцам и хор православной церкви своим прекрасным звучанием. Руководитель его - регент - имел музыкальное образование. Хор многочисленный и многоголосый. В составе его были очень пожилые люди и мальчики, девочки. Мой сосед Батюков А.А. и два его сына пели в хоре вплоть до закрытия церкви. В этом хоре пела и создательница, руководительница народного хора районного Дома культуры Гневашева Наталья Ивановна. Новое песнопение - хор исполнял не только молитвы, но и произведения Чайковского, Рахманинова, Гречанинова - хористы, певчие разучивали не с голоса, а с листа, по нотам. Если в селе случалась свадьба с певчими, а за них надо было платить особо, все село сбегалось на свадьбу послушать церковный хор. Какие-то солнечные, небесные мелодии звучали на Пасху: «Христос воскрес из мертвых».

С первых же дней Великой Отечественной войны советское правительство обратилось ко всему народу без различия вероисповедания, национальности: «Граждане СССР, братья и сестры, Отечество в опасности!». Церковь не

осталась в стороне от великой борьбы советского народа против захватчиков, открылся ряд церквей, закрытых в тридцатые годы, в том числе и у нас в Ильинском церковь Благовещения Богородицы. Православная церковь, «распри позабыв», как и весь народ, встала на защиту Отечества. Атеистическая пропаганда, несколько затихнув в вой-

Фото 1938 года.

ну, после 1945 года снова активизировалась, но в более мягких формах. Хотя нелепости случались: после полета Гагарина в космос центральное московское радио оповестило, что Бога нет, так как космонавт, будучи на небе, его не встретил. Ну что тут сказать!

БЕДА ПРИШЛА, ОТКУДА НЕ ЖДАЛИ

Весной 1914 года случилось непредвиденное, треснул большой колокол на звоннице Пророко-Ильинской церкви. Напомним, в Пасху всем желающим разрешалось подняться на колокольню и звонить в колокола, сколько душа пожелает. Вот и постарались тогда прихожане от души.

История умалчивает о том, наказали ли кого за такое деяние, а вот спуск колокола, отправку его на заделку трещины в Мотовилихинский завод фотограф заснял. И до нас дошли эти снимки в виде стеклянных негативов, сохраненных В.А. Бересневым. Автором фотографий является Григорий Яковлевич Шайдуров.

Для начала вспомним, что высота колокольни составляла 28 сажень. Это почти 60 метров. Колокол весил более пяти тонн. Даже при современной технике с такой высоты снять такой

груз – задача сложная. А чем располагали тогда, в 1914 году? Веревки, полиспасты, ломы, рычаги деревянные да мужицкая смекалка – и все. Этим и воспользовались.

На снимке слева, датированном мартом 1914 г., люди, судя по одежде, собрались явно не на праздник. Одни пришли посмотреть, другие – готовятся к работе. На нижнем фото уже показан самый ответственный момент – спуск колокола. Вереница мужчин тянет канат, который другим концом уходит

на колокольню. К сожалению, утрачен еще один негатив, на котором видна сама звонница.

А вот колокол уже на земле. Вокруг него и на нем люди, принимавшие непосредственное участие в «операции». К со-

жалению, опять же никого не можем назвать по имени и фамилии. Не сохранились, а может, и не хранили, ведь раньше все знали друг друга. Зато какие лица: у одних – серьезные от важности переживаемого момента, у других – веселые и

довольные от выполненной работы!

Дальше уже проще. Той же весной погрузили колокол на большую лодку, на каких сено перевозили, по большой обвинской воде отправили до Слудки. Там перегрузили на баржу и доставили в Мотовилихинский завод.

Писали позже, что в Мотовилихинском заводе наш колокол оприходовали по всем тогдашним правилам. Для ильин-

ского гиганта придумали оснастку, подобрали соответствующие электроды, разработали технологию заделки трещины, и опытные мастера следили за всем ходом работ.

Сколько времени ремонтировали, восстанавливали наш колокол, об этом ничего нигде не говорится. Назад его доставляли, очевидно, таким же путем: сперва по Каме до Слудки, а потом уже в Ильинское по Обве, а може быть, и по суше.

И уже Пасху следующего года ильинцы встречали с обновленным колоколом. А Пророко-Ильинская церковь вновь обрела свой голос, который слышно было даже в Кривце.

На снимке справа: церковь Во имя святого пророка Ильи (дата изготовления фотографии и автор неизвестны).

На снимке слева: Г. Шайдуров возле колокола перед его отправкой (фото автора).

Экслибрис
Г.Я. Шайдурова. Им
Григорий
Яковлевич
помечал
некоторые
свои
фотограф-
фии,
преимуще-
ственно
портреты.

...И ДРУГИЕ БОГОУГОДНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Наряду с Пророко-Ильинским храмом в селе какое-то время действовала еще одна – Богоявленная церковь. Как писала в свое время исследователь этого вопроса директор Ильинского районного краеведческого музея Вера Александровна Ряbkова, сведений о ней не сохранилось, кроме «штатного расписания» священнослужителей. Сегодня никто не знает, где она стояла, по какой причине была разобрана.

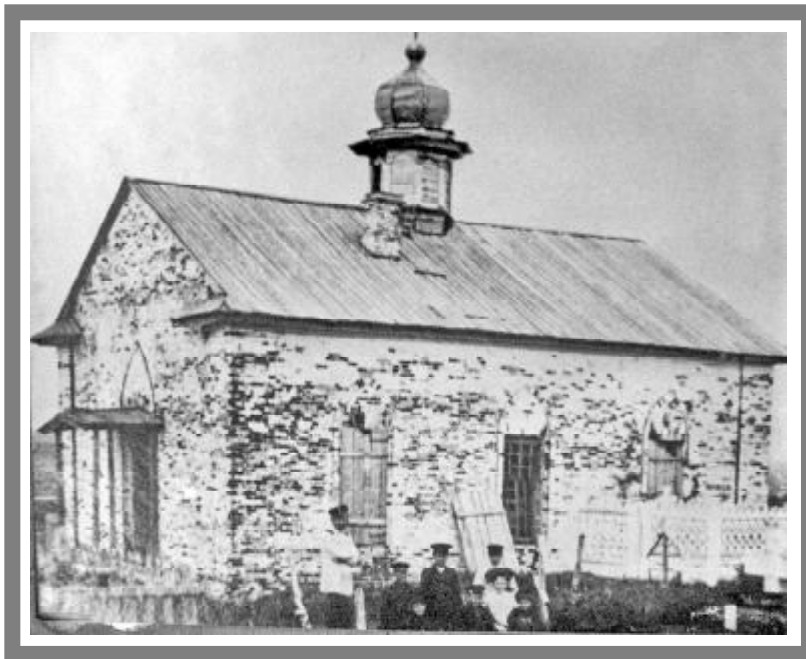
Со временем Ильинское расширилось, население прибывало. И, видимо, одной церкви на всех не хватало. Так или иначе, но в 1839 году на окраине села, в его юго-восточной части, была построена еще одна – единоверческая церковь в честь Благовещения Богородицы (на снимке слева).

Благовещенская церковь в селе Ильинском, построенная Е.В. Поносовым в 1839 году. Ныне действующая как православная. Фотография из личного архива С.Л. Поносова (г. Санкт-Петербург).

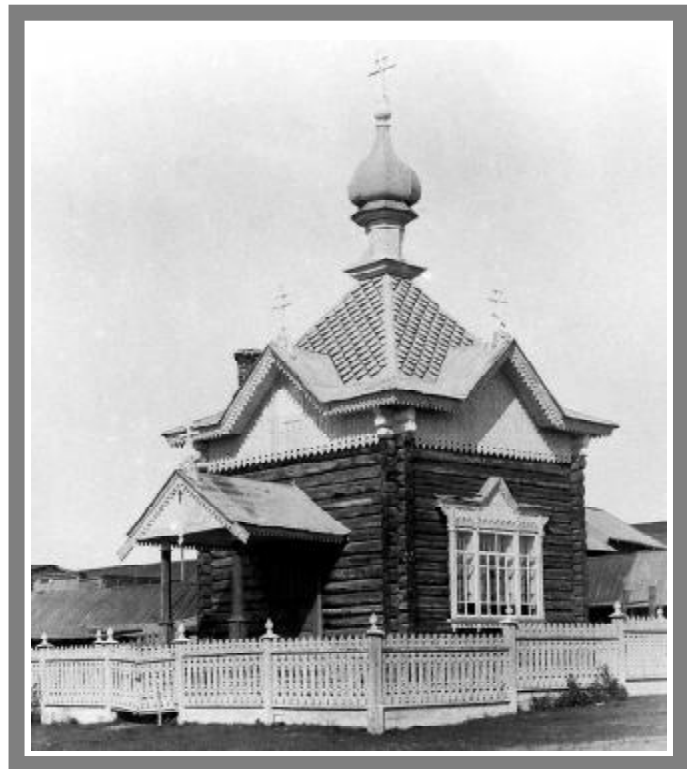
В 1846 г. на кладбище села была построена новая каменная часовня. Средства на это богоугодное дело выделило Ильинское окружное правление графа С.Г. Строганова. По смете на ее возведение было утверждено 5348 рублей 24 копейки.

Эта церковь построена по инициативе и на средства ильинского купца 1-й гильдии Епифана Васильевича Поносова. В благодарность за храм он был удостоен высокой в то время награды – серебряной медали «За усердие». Отмечалось, что здание было лучшим в нашем крае.

Будучи людьми, сведущими в коммерческих делах, Поно-

совы оказали положительное влияние на других последователей раскола, убедили их своим примером и авторитетом примкнуть к единоверию.

Благотворительность Поносовых не ограничилась строительством церкви. Епифан Васильевич испытывал истинное уважение к народному образованию. Он поручил своему сыну Александру Епифановичу содержать в Ильинском женское училище. Не были обойдены вниманием и нищие, убогие и увечные.

Отец и сын Поносовы, Епифан Васильевич и Александр Епифанович, похоронены в ограде единоверческой церкви.

НА КРЕСТЬЯНСКОМ РЫНКЕ

На снимках справа и слева (стр. 40 и 41) показана одна и та же деревянная часовня до ремонта и после, которая стояла при въезде в село Ильинское на Крестьянском, или, как его еще называли, Сенном рынке. Каких-либо сведений о дате ее постройки, освящения, переделки и т.п. найти не удалось. Известно лишь, что в 90-х годах позапрошлого века она уже стояла.

Старожил Ильинского Нина Александровна Жданова рассказывала, что часовня не пустовала. Крестьяне окрестных деревень, приезжая на рынок, обязательно заходили в нее поставить свечку, помолиться об успешной торговле, сделке. Это несмотря на то, что недалеко, двумя кварталами ниже, стояла еще одна часовня.

Можно предположить, что часовня на Крестьянском рынке была староверческой. Ведь построили в селе единоверческую Богородскую церковь. Тем более что сторонников единоверия или раскола в Приобвинском крае было немало.

Года два назад местный краевед Николай Кабанов «вычислил» местонахождение бывшей часовни и порылся там. Обнаружил под слоем мусора пол по периметру здания и под ним кирпичный подвал, наполовину заполненный водой.

А часовенка была на удивление красивой, опрятной. На ее месте, напротив магазина ООО «Масляна», ведется какое-то строительство, но выше заложенного фундамента дело почему-то который год не движется.

ЦАРЮ-ОСВОБОДИТЕЛЮ

Как пишет В.А. Рябкова, вскоре после убийства императора Александра II (1 марта 1881 года) ильинцы пожелали увековечить память царя-освободителя каким-нибудь добрым делом. По инициативе местных крестьян-торговцев Власа Ивановича Черных, Александра Ал. Иванцова, Максима Тит. Перфирьева и других почетных прихожан было решено поднять на волостном сходе вопрос о постройке каменной часовни. Тогда же А.А. Иванцов и М.Т. Перфирьев положили начало благому делу – пожертвовали 10000 штук кирпича.

Сход принял решение построить на собственные средства каменную часовню. Для этого объявили подписку о сборе денег, а для начала пожертвовали из мирских капиталов 300 рублей. За короткое время было собрано несколько сот рублей, причем некоторые приняли на свой счет роспись масляными красками купола и стен часовни с изображением наиболее уважаемых в здешней местности святых. Например, крестьянин Елисей С. Шилоносков пожертвовал на это 100 рублей, М.Т. Перфирьев – 35 рублей. Крестьянин Иосиф Н. Беклемышев изъявил желание приобрести для часовни паникадило. В подписке приняли участие и местные старообрядцы, например, братья Серебренниковы пожертвовали 40 рублей и пожелали устроить крест и корону на часовне.

Место для часовни выбрали удачно, на хлебном рынке по улице Усольской. Предполагалось уже 1 марта 1884 г. освятить ее. Но нашлись люди, которые по своим личным расчетам ввели в заблуждение начальство, что будто бы часов-

ня строится не по плану, не по правилам строительного искусства. Дело встало. Лишь после долгих хождений по инстанциям и проверок, приезда в Ильинское губернского архитектора и его положительного заключения решили освятить часовню в вербное воскресенье, 17 марта 1885 года. Оно состоялось.

Усердных богомольцев, пришедших на моление в часовню, было очень много, чему способствовала хорошая погода и ярмарочное время. Все желающие не могли даже поместиться на близлежащих улицах. Одних свеч было разобрано тогда рублей на двадцать пять.

Освященная часовня представляла собой хотя небольшое, но в архитектуре, внешней и внутренней отделке очень красивое здание. Для снятия его плана в Ильинское даже приезжали из других мест, где было намерение устроить такие же часовни (например, из Чермозского завода).

Новая часовня была отчасти похожа на часовню, построенную в Петербурге на месте катастрофы 1 марта. Наверху, вместо главы, впоследствии предполагалось также устроить корону, которую, как и крест, старообрядцы братья Серебренниковы изъявили желание изготовить за свой счет.

НА УЛИЦЕ УСОЛЬСКОЙ

Улица Усольская была второй от реки, являлась как бы деловым центром старого Ильинского. Нет, банков не было, но здесь находились торговые дома купцов Беклемышева, Серебренниковых, Воробьева, Бутырина и других известных

людей, стояла часовня, кварталом далее находился рынок. Почти половина домов в каменном исполнении.

Отличались здания и внешней отделкой. Самым привлекательным был дом потомственного купца Петра Федоровича Бутырина. О нем мало что известно. Говорят, он из старо-

веров, даже красноверов, водил дружбу с известным Саввой Морозовым (да, тем самым!), что Морозов бывал у него в гостях в Ильинском и они вместе «чай пивали».

Его сын Александр Петрович Бутырин, унаследовав дом и дело, после революции и Гражданской войны 20 лет отсидел в лагерях. В Ильинском был «с кратким визитом» в 1956 году. Об этом рассказала его дочь Валентина Александровна Алексеева (Бутырина), ныне проживающая в Саратове.

Ошибочно долгое время считали и называли этот дом беклемы-

шевским, что неправильно. Беклемышев арендовал у Бутырина часть здания под свой магазин.

Свой магазин на улице Усольской держал и ильинский купец Михаил Воробьев. О размахе его коммерции судить можно

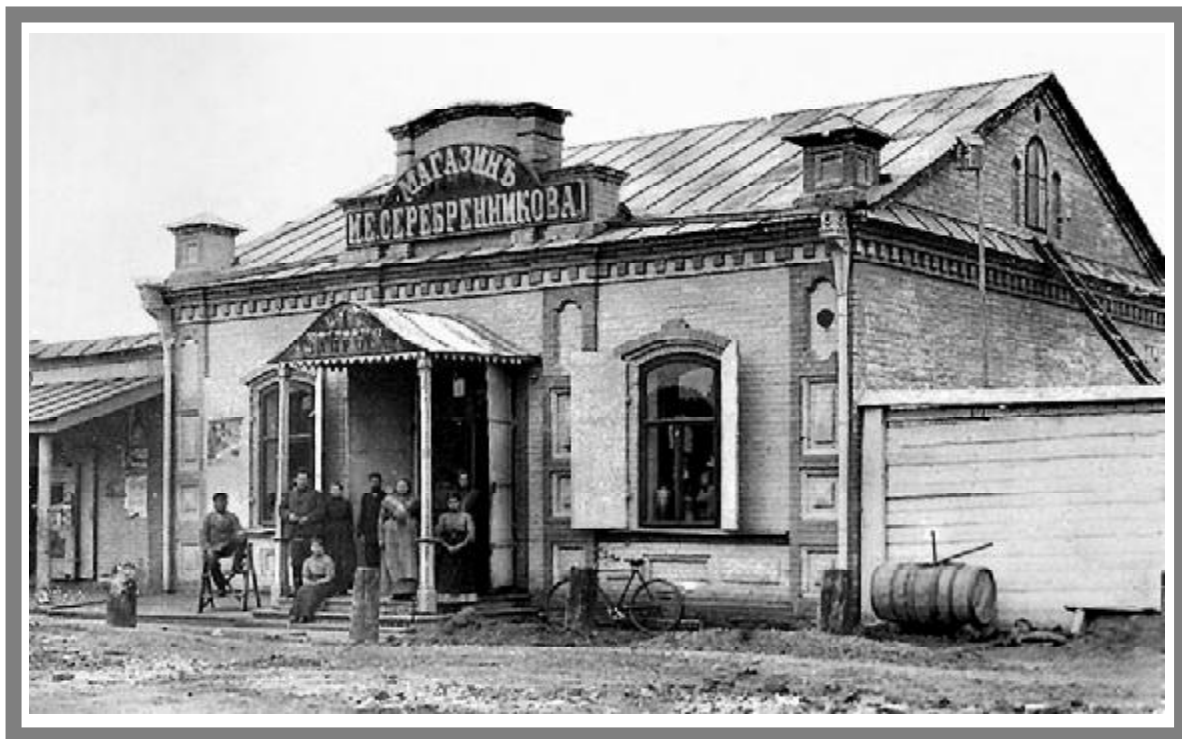
Дом купца Бутырина (стр. 44).

П.Ф. Бутырин и его жена Елена Степановна (фото из личного архива В.А. Алексеевой).

Торговый дом купца Михаила Воробьева на улице Усольской.

только по принадлежавшему ему дому, одноэтажному и большому. Также, очевидно, шли у него дела. Семью имел большую: трех дочерей и одного сына, который погиб в Гражданскую войну на стороне белых. После революции одна из дочерей стала главным хирургом областной больницы, другая преподавала немецкий язык в ильинской

Магазин купца И.Е. Серебренникова на улице Усольской.

школе, работала адвокатом, третья, младшая дочь, скончалась в психиатрической больнице. Можно бы не вдаваться в такие подробности, но так складывались судьбы многих иль-

инцев до и после 1917 года.

Дом Ивана Евграфовича Серебренникова на улице Усольской внешне выглядит скромнее других. Но это лишь его один магазин. Сам он и семья его проживали на другой, Набережной улице, которая была первой от реки. Недалеко жил его брат с семейством.

Фамилия Серебренниковы в Ильинском была распространенной. Но все ее носители – боль-

ше однофамильцы, чем родственники. В их числе были купцы, графские служащие, крестьяне, священнослужители. И надо отметить, многие из представителей оставили о себе добрую память.

Фото из личного архива В.Д. Гневашевой. Вид на улицы Набережную и Уольскую. Ныне в зоне затопления.

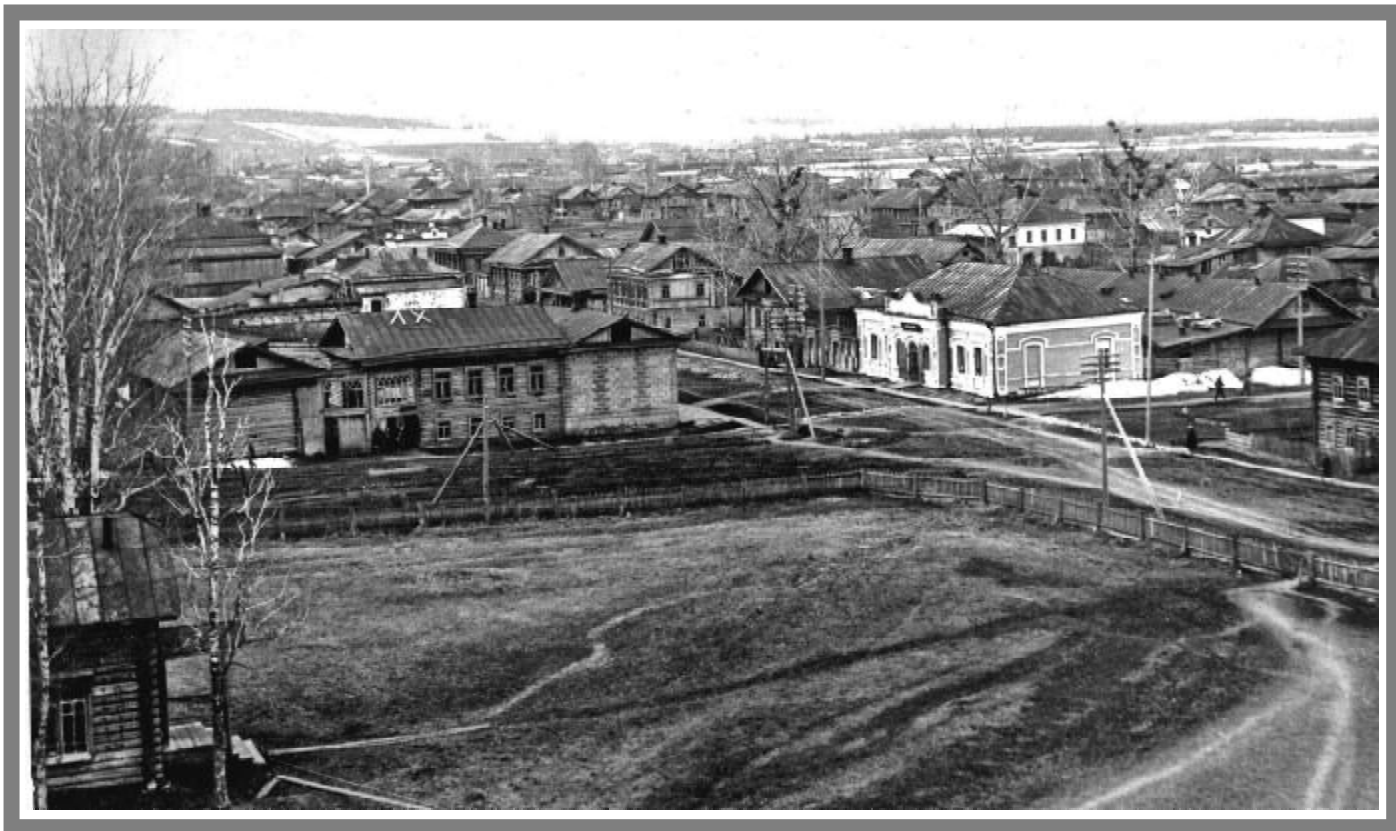

Фото из личного архива В.Д. Гневашевой. Вид на улицу Торговую. Ныне в зоне затопления.

Снимок сделан, вероятно, с колокольни Пророко-Ильинской церкви в первые годы советской власти, судя по наличию опор линий электропередачи. Показана северо-западная часть села, графская, как ее называли. По диагонали за музеем видны дом воеводы (ныне - райвоенкомат) и жилой

дом главноуправляющего Пермским именем Строгановых (выставочный зал музея). Все, что далее, попало в зону затопления и заболачивания.

Пересекающий площадь ручей на старых планах села обозначен как речка Засорная. Ниже был еще один пруд.

На фотографии показана северо-восточная часть села, называемая крестьянской. Снимок сделан с колокольни Пророко-Ильинской церкви до 1914 года, так как нынче нет большой усадьбы и дома с мезонином Бутырина на переднем плане. Его снесли в 1913 году и построили начальное го-

родское училище (здание «красной» школы). Сохранились дома по нынешней улице Сюзева, правда, некоторые изменены до неузнаваемости (бывшие Дом пионеров, школа для девочек А.Е. Поносова). В зону затопления попали березовая роща, графская больница.

ДОМ ТЕПЛОУХОВЫХ

Несмотря на частую смену хозяев за последние 50-60 лет, этот особняк в Ильинском больше известен как дом Теплоуховых. Построенный в 1829 году, он был самым крайним в селе. Далее начинались поля Лысой горы.

А.Е. Теплоухов поселился в этом доме в 1861 году. Через пять лет получил его от графа в собственность. Последующие два десятилетия особняк постоянно реставрировали и

ремонтировали, переделывали интерьер, перестраивали подсобные помещения, перепланировали всю усадьбу.

К началу прошлого века теплоуховский дом представлял из себя одноэтажный деревянный особняк с мезонином, обшитый тесом, с крытой верандой-галереей, металлической кровлей. С южной стороны имелся пристрой – кухня. Мезонин с тремя большими окнами и фронтоном со слуховым окном расположен по оси главного фасада. Высокие окна фа-

садов украшены сандриками на деревянных кронштейнах. Боковые фасады симметричны, завершены фронтонами с полукруглыми окнами. Из надворных построек имелись конюшня, каретник, навес, хлев, погреб, выгребная яма, крытый колодец, водопровод и фонтан. Двор был обнесен забором с большими выездными двусторчатыми воротами и калиткой. Ко двору примыкали большой сад с развесистыми деревьями и огород.

Как писал С. Николаев в книге «Хранители леса», сад этот был не только подспорьем к семейному бюджету Теплоуховых, но и служил Александру Ефимовичу опытным участком по лесным культурам. В своей «зеленой лаборатории» он и продолжатель его дела, сын Ф.А. Теплоухов, наблюдали около шестидесяти видов древесных и кустарниковых растений. У них здесь росли такие редкие культуры, как сибирская лиственница, кедровая сосна, бересклет бородавчатый, орех-лещина. Несмотря на то, что орешник находился значительно севернее своей естественной границы распространения, он успешно зимовал и за лето успевал дать хороший прирост.

После смерти Ф.А. Теплоухова в 1904 году дом перешел к Н. Глушкову, главному лесничему Пермского имения Строгановых, сменившему на этой должности Федора Александро-

вича. Почему так получилось, до сих пор ясности нет. Ведь особняк был передан еще Александру Ефимовичу в личную собственность за добросовестную службу и списан со счетов имения. Право на дом унаследовал Федор Александрович. Скорее всего, вдова Анастасия Васильевна Теплоухова (Нассонова) не могла содержать такое хозяйство и «уступила» его Глушкову. Тем более что к той поре А.А. Теплоухов и А.Ф. Теплоухов имели свои дома в селе.

И дом этот, и Теплоуховых знали не только в Ильинском и

Часть теплоуховского дома с северо-восточной стороны, видна крытая веранда. Возле повозки слева стоит, по мнению краеведов, Паулина Крутч, сестра жены А. Ф. Теплоухова Розамунды.

Интерьер мезонина теплоуховского дома. Это домашний рабочий кабинет Александра Ефимовича, а потом и его сына Федора Александровича. Все скромно: стол, стул, на стене портреты домочадцев.

Одна из комнат особняка, возможно, интерьер гостиной. Не можем ручаться, что снимок сделан в теплоуховском доме, но фото хранилось в подборке на эту тему.

Пермской губернии, они были известны в России, за рубежом. Именно здесь рождалась российская наука о лесе, обогащалась археология, этнография, почти все отрасли человеческого знания того времени.

В настоящее время дом Теплоуховых занимает центральная районная библиотека. До нее здесь был детский сад, еще ранее – детский дом, общежитие, больница, школа политпросвещения и т.п. В первой половине 1919 года в особняке находился штаб 26 Тюменского полка колчаковской армии.

Вот такая, коротко, история «дома с мезонином» и его обитателей.

▲ Хозяева и гости у фонтана в саду при доме Теплоуховых. Стоят: М.Ф. Теплоухова, А.И. Корьюс, сын и отец А.Ф. и Ф.А. Теплоуховы, Н.С. Конюхов, Н.Н. Глушков. Сидят:

сестра Розамунды Паулина Крутч, Елена Николаевна Рогова, Е.А. Игнатъева (Теплоухова), сестры Н.Ф. и А.Ф. Теплоуховы. Снимок сделан до 1905 года.

**Розамунда Крутч,
в замужестве
Теплоухова.
(1821-1857)**

**А.Е. Теплоухов.
(1811-1885)**

Александр Теплоухов, крепостной графов Строгановых, в 1824 году 13-летним подростком отправлен из Ильинского в Санкт-Петербург, в Школу земледелия и горнозаводских наук, которую с отличием окончил в 1830 г. В 1834 году графиня С.В. Строганова послала его на обучение в Саксонскую королевскую лесную академию. Там он познакомился с семьей профессора Карла Крутча и полюбил его дочь Розамунду.

После возвращения в Петербург в 1839 году А.Е.

Рисунок Федора Теплоухова с натуры, 1857 г. (публикуется впервые).

Теплоухов получил от графини вольную, но обещал всю жизнь работать в имениях Строгановых. В 1842 году он, с благословения Софьи Владимировны, просит руки Розамунды и женится на ней. В 1845 году у них рождается первенец Федор, и графиня становится его крестной матерью.

В 1847 году Александр Ефимович с семьей (Розамунда, ее сестра Паулина, дети Федор, Екатерина и Александр) переезжает в Ильинское. Вся дальнейшая деятельность А.Е. Теплоухова по управлению имением Строгановых в области лесоводства, археологии и этнографии связана с Пермским краем.

Валентин НЕМКОВ, праправнук А.Е. Теплоухова.

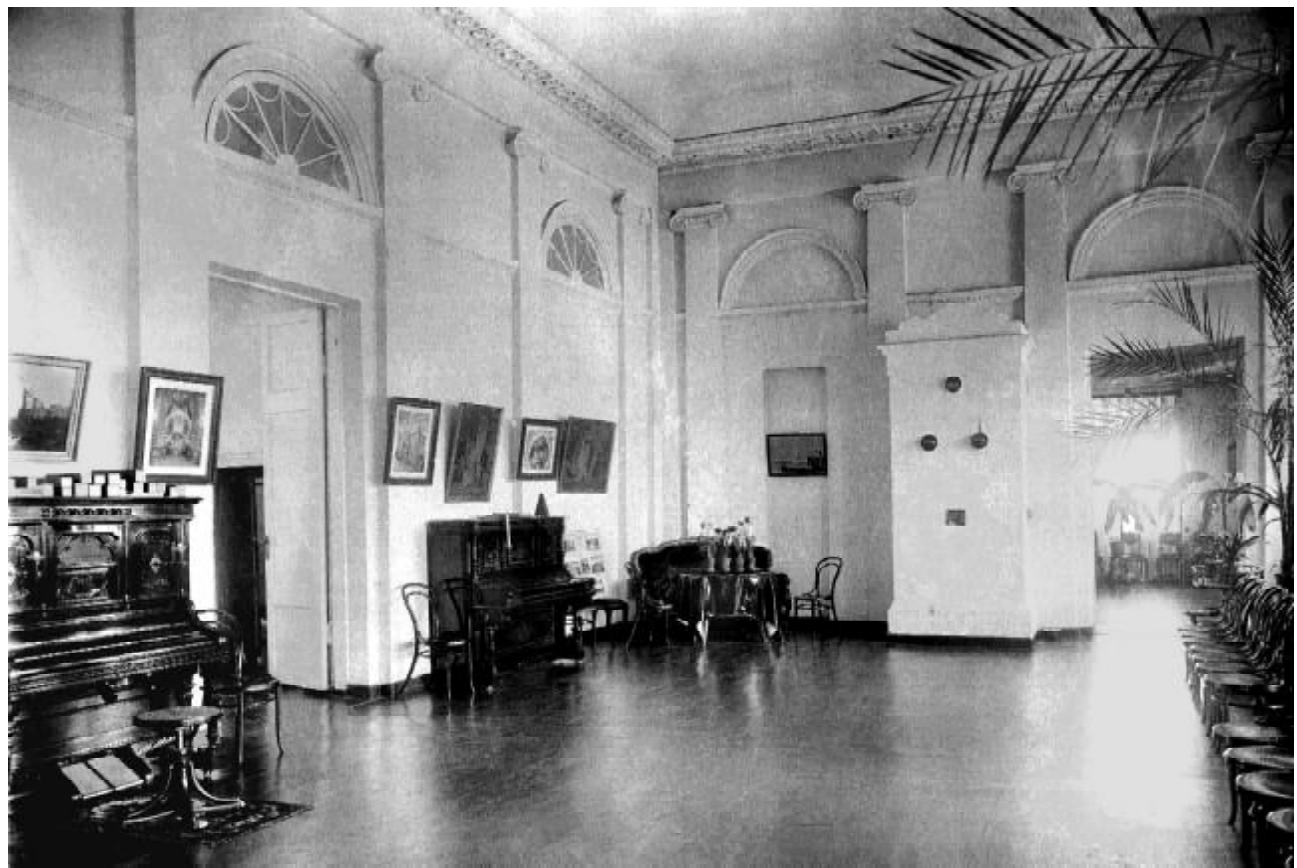
ГДЕ ЖИЛ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩИЙ

Большой белый двухэтажный дом из кирпича почти в центре села был построен в 1801 году и предназначался для самого графа. Но А.С. Строганов в Ильинское, видимо, не собирался и передал его под квартиру главноуправляющего своим Пермским имением. А здание построено, по мнению специалистов, по проекту самого Андрея Никифоровича Во-

▲ Дом главноуправляющего. На переднем плане в группе людей главноуправляющий Н.С. Конюхов.

Интерьер большого зала дома главноуправляющего. Этот зал называли еще двуцветным. Молодежь здесь устраивала танцы. ►

ронихина. Да-да! Который возводил в столице Казанский собор, Горный институт, дачу на Черной речке, устраивал

дворец императора в Павловске и делал многое другое, за что удостоен звания академика архитектуры. Кстати, в юношеские годы будущий архитектор жил в Ильинском, учился здесь живописи у местного мастера Гаврилы Юшкова.

С самого начала дом использовался по назначению. Последние три десятка лет в нем проживал Николай Степано-

В саду при доме главноуправляющего Пермским именем Строгановых. Стоит Ольга Михайловна Пушкина, племянница Н.С. Конюхова. (Сразу внесем ясность: О.М. Пушкина никакого отношения к великому русскому поэту и его семье не имеет. Она просто однофамилица.)

Из-за обилия зелени большой зал называли двуцветным. Фото из архива Н. Кабанова.

Так выглядел вход в дом с юго-западной стороны. ►

вич Конюхов. В его бытность, по свидетельству современников, в большом зале устраивались балы, танцы для молодежи, семейные концерты. Жуткие события, описанные в повести А. Кирпищиковой «Катерина Алексеевна», тоже происходили якобы здесь. Здесь же, очевидно, останавливались П.И. Мельников-Печерский, М.Е. Салтыков-Щедрин, архиерей и другие известные и неизвестные нам люди.

Мы уже упоминали о подземельях в Ильинском. По той же легенде дом главноуправляющего был связан подземным ходом с Пророко-Ильинской церковью, зданием главного управления, имел потайной выход где-то на берегу Обвы. Правда, ходы эти тоже никто пока не нашел. Хотя,

надо сказать, весной 1976 года группа энтузиастов из местного профтехучилища «усмотрела» методом археологической разведки следы провала, идущего от тогдашнего РДК через улицу к старинному кирпичному зданию напротив. Но это, как говорят в таких случаях, совсем другая история.

Здание очень пострадало от образовавшегося Обвинского залива Камского водохранилища. Поднялись грунтовые воды, и они годами разрушали фундамент дома, стены. Ну и недогляд, конечно, тоже не способствовал сохранению дома.

После революции в здании обосновались учреждения культуры: сперва Народный дом, потом Дом соцкультуры, районный Дом культуры. Здесь трудился Заслуженный работник культуры РСФСР Виктор Леонидович Хренов, писал картины председатель областного отделения Союза художников СССР Иван Владимирович Сыкулев, тоже уроженец села Ильинского, сын раскулаченных родителей. А сколько спектаклей, концертов поставлено, трудно сказать! Ильинцы любили этот дом. Для многих он был как домашний очаг. В последние годы до начала реставрации здесь находился Выставочный зал районного краеведческого музея.

Так выглядел дом главноуправляющего перед началом реставрационных работ.

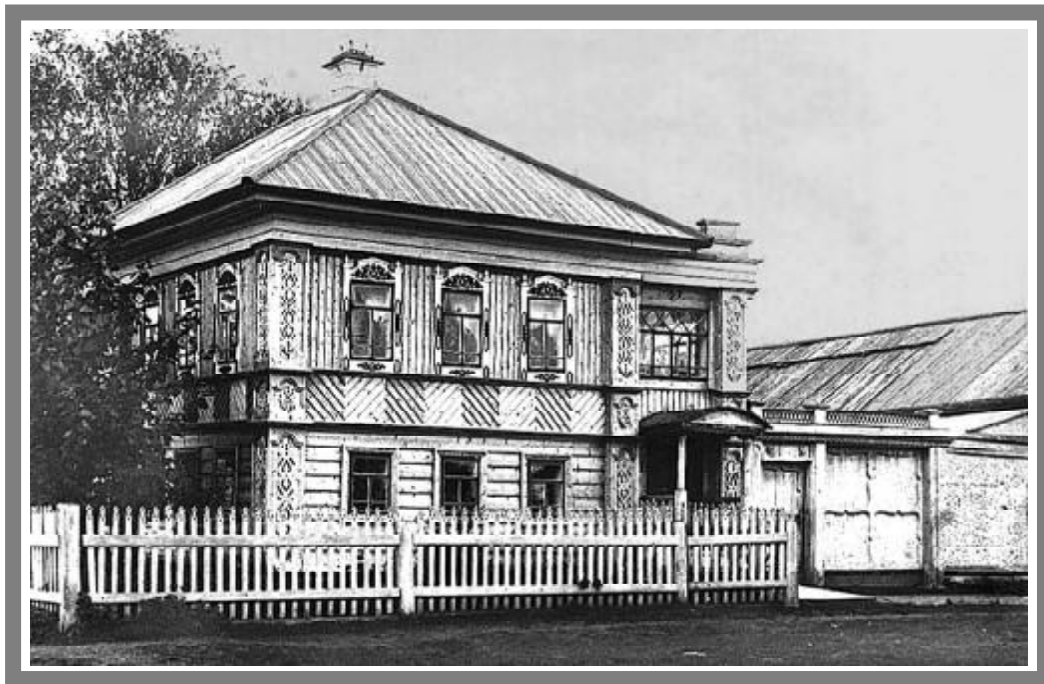
Таким будет дом после реставрации.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ПОДВОРЬЕ

На плане села Ильинского за 1848 год, где указаны не только дома, но и их владельцы, большинство жителей отнесены к крестьянскому сословию. Однако в системе строгановского майоратного хозяйства многие из них были далеки от земледелия. Они могли быть и дворовыми людьми, и мастеровыми, и приписными крестьянами, и служащими, например, «пищиками», то есть писарями, или даже приказчиками. Причем уже не в одном поколении. В зависимости от такого социального положения складывался доход семьи, ее благосостояние, что вырождалось и во внешнем виде дома, усадьбы.

Не большинство, но значительная часть домов ильинских «крестьян» отличалась от распространенных в Прикамье крестьянских изб первого и второго типов по внутреннему и внешнему обустройству, планировке. Более или менее состоятельные ильинцы проживали в домах «городского», что ли, типа,

«Крестьянский дом» в Ильинском. Фото Г.Я. Шайдурова. Сделано с негатива, хранившегося у В.А. Береснева.

нередко двухэтажных. Имелись надворные постройки, но не круговую, а с одной стороны. В них могла располагаться маленькая печь для выпечки хлеба и лавка для его продажи. Хлебулочные изделия таких «заведений» реализовывали в пределах одного-двух кварталов.

В ЦЕНТРЕ СЕЛА

Здание Главного правления Пермского нераздельного имения Строгановых в Ильинском по значимости и величию было, пожалуй, первым. Соперничать в этом плане с ним мог только храм Пророка Ильи, который стоял рядом, на одном как бы дворе. Белоснежное, с колоннами, оно выделялось необычной архитектурой среди зелени садов и серости дру-

гих построек и одновременно каким-то образом гармонировало с ними, что видно даже на фотографиях той поры.

Здания храма и Главного строгановского правления определяют собой в селе его центр духовной и деловой жизни. Отсюда к юго-западу начинается улица Ильинская. Прямо от церкви вниз шла улица Церковная, параллельная ей возле дома главноуправляющего называлась Центральной.

Главное правление Пермским нераздельным имением Строгановых, церковь Во имя святого пророка Ильи и пруд ниже зданий.

Вид на Главное правление и графскую площадь с Ильинской улицы. Слева виден сад, который примыкал к дому главноуправляющего. За зданием правления - тоже сад или парк вокруг усадьбы Бутырина.

Площади тоже имели названия. Их было две в центре: Графская, ее в некоторых документах именовали Строгановской, и Церковная. До наших дней сохранилась первая, вернее сказать, ее половина, ограниченная ручьем. Вторая же исчезла под зелеными зарослями напротив школы. Там сейчас могила комсомольского активиста села Бориса Подвинцева и перенесенная из Подзеленькино братская могила погибших в годы Гражданской войны. Не так давно установлен памятник роду Строгановых, представляющий собой стилизованную колокольню с маковкой в разрезе, с начертанным их девизом «Земные богатства – Отечеству, себе – имя» и с родовым гербом, изображенным на часах этой колокольни.

С южной стороны Графская площадь ограничивалась зданием земской управы. Не удалось отыскать сведений о дате его постройки. Надо полагать, это стало возможным после 1874 года, что связано с началом земских преобразований в стране. Дом построен на средства казны или

Еще раз Графская площадь. В отличие от предыдущего снимка этот сделан несколько в другом ракурсе и весной, на заднем плане видна кладбищенская часовня.

Здание волостного правления и школы. При советской власти здесь находилась милиция, сейчас - полиция.

самого земства, так как в строгановских отчетах о нем ничего не говорится.

Известно, что в доме на первом этаже находилась непосредственно земская управа, второй этаж занимала школа. Под всем зданием проходит большой с перегородками кирпичный подвал со сводчатым потолком. Скорбное место, в этом подземелье держали в январе 1919 года сторонников советской власти, которых отсюда уводили на расстрел под мост или в Подзеленькино.

В соответствии с веянием времени, в 1917 году в доме вместо земской управы находилось волостное правление.

Ближе к окраинам

Если посмотреть на план Ильинского 1848 года, то нельзя не обратить внимание на прямолинейность его улиц, прямоугольное расположение кварталов. Эту особенность отмечали многие, в их числе и П.И. Мельников-Печерский. Так оно и было. Только нужна незначительная поправка: осевая продольная линия села ориентирована с северо-запада на юго-восток. Строго к сторонам горизонта были «привязаны» лишь

несколько зданий: две церкви, три часовни и дом Главного правления имением Строгановых. Потому они казались немногим как бы вывернутыми по отношению к остальному жилому массиву. Почему так получилось, никто не знает, хотя случай интересен своей уникальностью.

Дело вот еще в чем. Сегодня осевые линии церкви Благовещения Богородицы и трапезной Пророко-Ильинского храма не параллельны. Проверено, последняя «повернулась» градусов на десять к западу. Строители в данном случае не

причем. Феномен лет двадцать назад объяснял пермский ученый Лев Владимирович Баньковский. Проще говоря, земная твердь под Ильинским понемногу движется. Только вот куда и как, вопрос остается открытым. Им никто не занимался. Но это так, к сведению, «на всякий случай».

Чем дальше от центра к периферии, тем заметнее «дере-

На снимке показана улица села, третья по счету от реки. Она называлась Торговой, видимо, потому, что одним концом упиралась в Торговую площадь. Застройка в основном деревянная, но есть и кирпичные дома. Здание в центре - явно чей-то магазин. Домов такой архитектуры в Ильинском было несколько, различались они размерами, количеством окон. (Фото из личного архива Н.А. Ждановой.)

Тот же дом и на той же улице крупным планом. Ильинцы любили фотографироваться. (Фото 1923 г., из личного архива Н.А. Ждановой.)

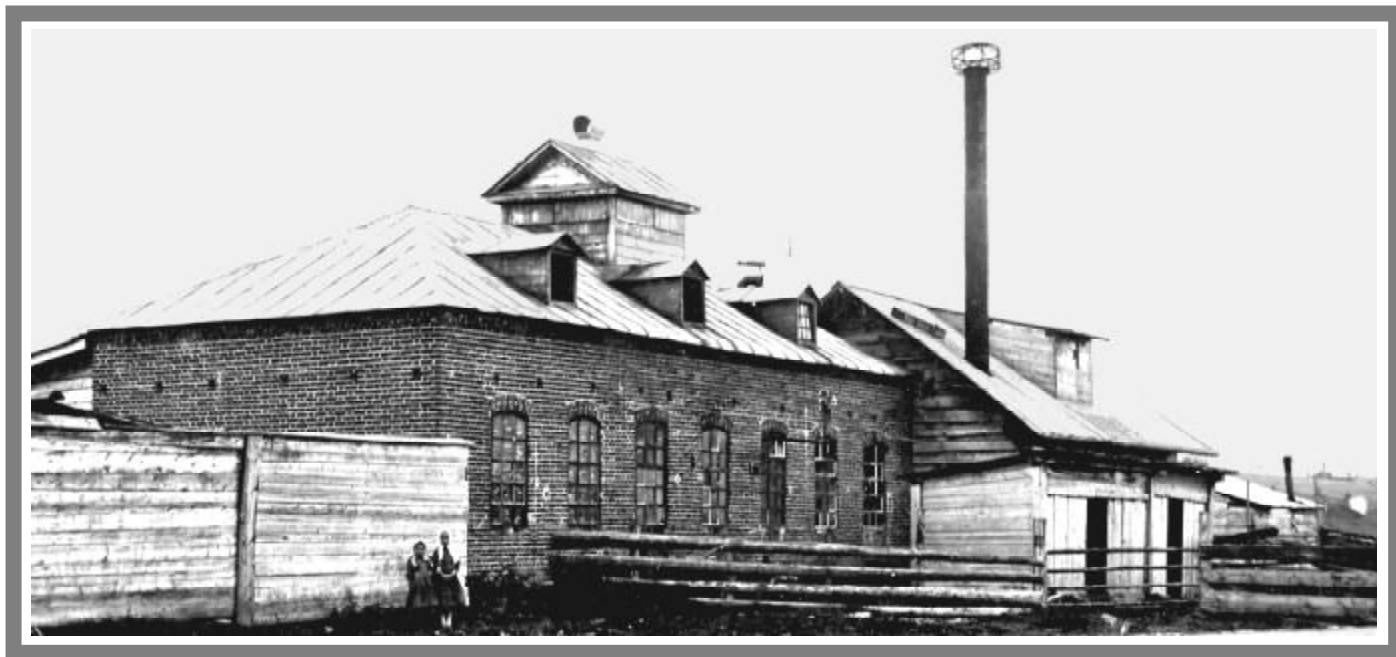
вянел» жилой сектор села. По воспоминаниям современников, Ильинское делилось в бытовом обиходе на две части: графскую и крестьянскую. Вторая больше всего пострадала в 1842 году. Тогда 26 июля на базаре в кудельном ряду случился пожар. Справиться с ним не могли, и в селе выгорела почти половина домов.

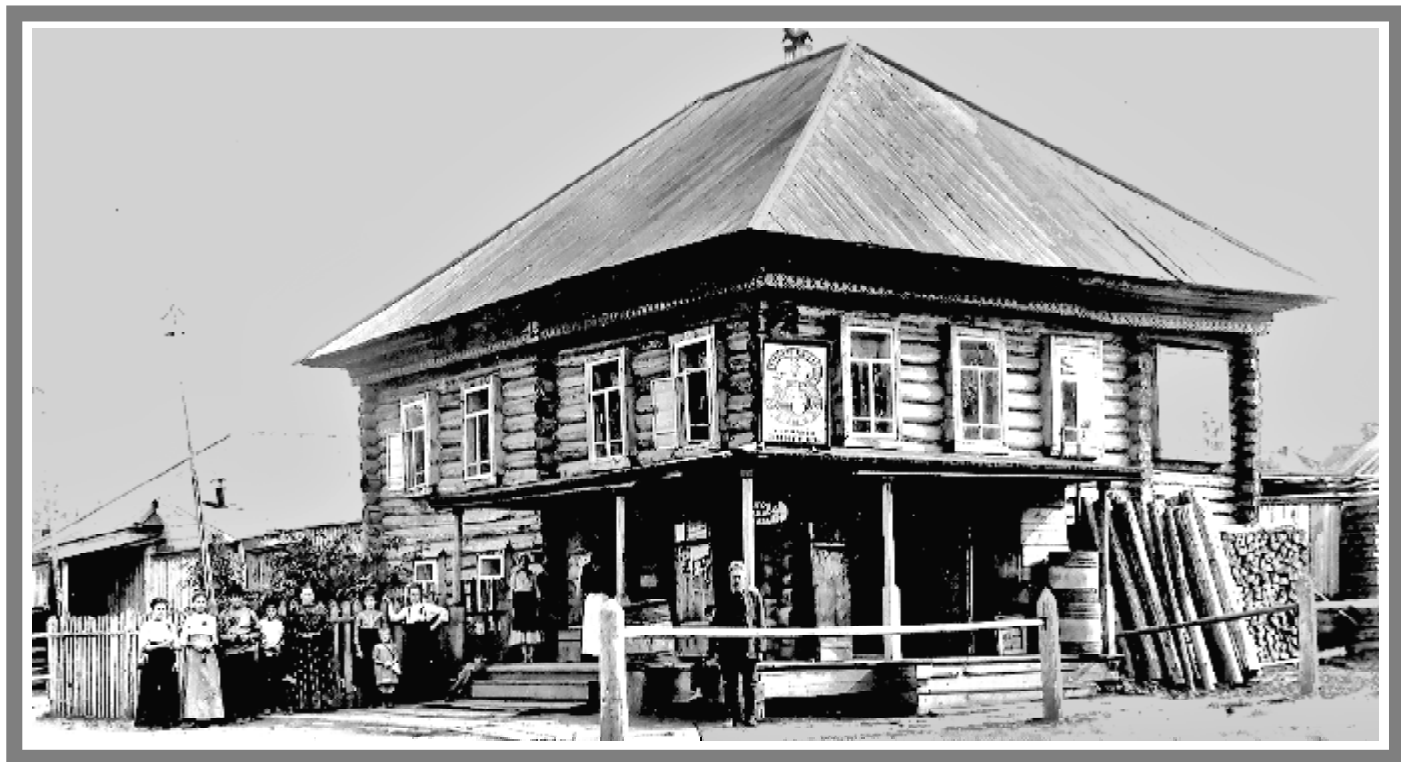

Лет через десять от пепелищ и следов не осталось, Ильинское отстроилось заново, но улицы с той поры стали шире, расстояние между домами увеличилось и, по специальному распоряжению А.Е. Теплоухова, возросло количество зеленых насаждений. Все это делали против распространения огненной стихии. Тогда же, наверное, и появились пруды на

речке Засорной, а в селе сформировали многочисленную, судя по фотографии, добровольную пожарную дружину.

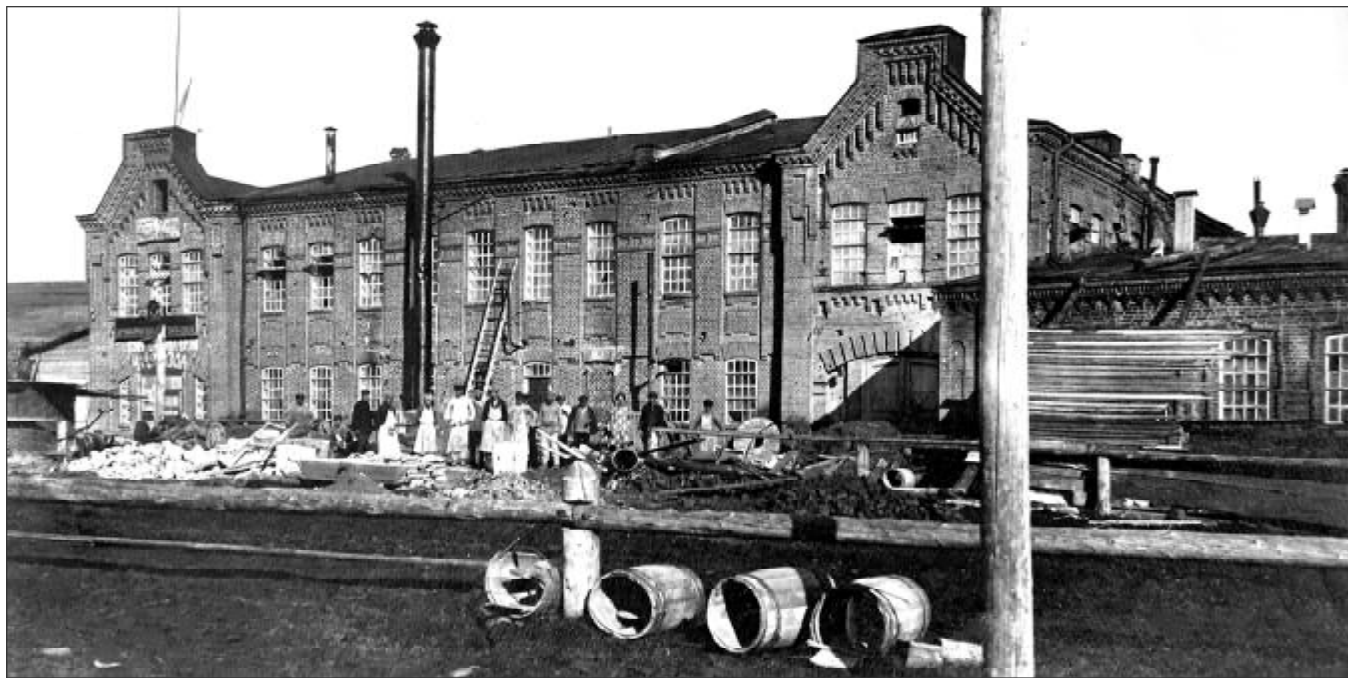
Год от года село расширялось. К концу XIX века появились промышленные предприятия, в начале следующего столетия – школы, больница, мост через Обву и пр. Они тоже становятся объектами для фотографов.

Этот объект обозначен в фондах Ильинского районного краеведческого музея как льнозавод. Каких-либо сведений о нем нет. Судя по другим снимкам от 1904-1916 годов, он находился слева от дороги при въезде в Ильинское со стороны Богородского.

Торговый дом известной компании «Зингер», фирменный знак которой укреплен на углу дома. Ее швейные машинки имелись у ильинцев и не были предметом престижа.

БЫЛА ФАБРИКА...

На 9-й странице альбома мы уже видели фотографию фабрики Грохотова и Рукавицина. Вот еще один снимок этого предприятия, сделанный несколько позже, уже в советское время, судя по состоянию здания.

Фабрика, а вернее, завод, была передовым по оснащенности предприятием своего времени не только в Ильинском, но и в Прикамье. Газогенераторная установка питала двигатель внутреннего сгорания, который приводил в действие все остальные механизмы.

Одним из совладельцев производства был житель деревни Сучкиной Василий Иванович Рукавицин. При жизни о нем ходили легенды. Однажды на спор запомнил 40 слов собеседника и воспроизвел их в точности, что подтвердила «контрольная запись» третьего лица. Никогда ничего не записывал, полагался на память. Вернувшись из Германии с закупленным оборудованием для фабрики, устанавливал его без всяких планов и чертежей, на глаз, и все совпало до миллиметра.

Первую медаль Василий Иванович получил в 1908 году в Риме с выгравированной на лицевой стороне надписью «Интернациональная выставка модерна. 1908 год. Рим». К медали прилагался крест белой эмали с голубыми стрелами на двухцветной ленте. Такой «заграничной» награды наш земляк был удостоен за представленную на выставку продукцию со своего завода из села Ильинского.

Завод Рукавицина обслуживал многочисленный штат извозчиков. Снабженные ходовым товаром – гребнями, лентами, зеркалами, нитками, иглками и т.п. – они в радиусе 200 верст от села Ильинского объезжали все деревни и скупали у крестьян шерстяное тряпье. Затем на заводе от худых, изношенных валенок, носков, зипунов и т.п. отпарывали холщовые и кожаные заплаты и очищенные «обноски» закладывали в чесальную машину. Через некоторое время машина эта «выдавала» в пуд весом прессованный тюк прекрасной шерсти.

Известно, что завод В.И. Рукавицин строил на деньги, взя-

тые в виде ссуды в государственном банке. О втором совладельце предприятия, Грохотове, почти ничего не известно. В местной истории эта фамилия упоминается, но не в связи с данным производством.

Завод поставили на окраине села, на берегу речки Масляны, недалеко от впадения ее в Чолву. Строили с большим запасом прочности. После революции предприятие национализировали, передали в ведение местного промкомбината. Какое-то время оно выпускало ту же продукцию, что и раньше, но с годами его «перепрофилировали» на деревообработку. В 80-х годах прошлого столетия все пришло в запустение и постепенно разрушилось.

Что осталось от завода.

Фото 1994 года.

ЗЕМСКАЯ БОЛЬНИЦА

Построена в 1908 году Пермским уездным земством, о чем свидетельствует специальная табличка, укрепленная на стене (фото слева «П.У.З. 1908»).

Большое просторное здание земской больницы в форме буквы Н находилось тогда на окраине села

вдоль улицы Ильинской (ныне – 50 лет Октября). Оно и сейчас там находится, но выглядит печально, брошенным. Ильинские краеведы в лице Н. Кабанова ходатайствовали о постановке его на учет, как памятник истории и культуры местного значения, однако безрезультатно. Дом, скорее всего, разберут на дрова.

Больница графская.

«Графская» - потому что построена и содержалась на средства графа. Эта больница находилась на берегу Обвы в двухэтажном кирпичном здании. Дату постройки установить не удалось, но известно, что с 1816 по 1820 годы ею заведовал инспектор Пермской врачебной управы, доктор

Ф.Х. Грааль, за жалование 600 рублей в год. Его пригласила в имение графиня С.В. Строганова.

Больница обслуживала не только людей имения, но и сторонних, если были места. В первые годы советской власти в доме находилась профтехшкола. (Снимок 30-х годов прошлого столетия. Здание не сохранилось).

ПРОМЫШЛЕННЫЙ МИКРОРАЙОН

На рубеже XIX-XX веков в Ильинском сложился целый промышленный микрорайон, включавший в себя 3 кожевенных и овчинных, 3 маслобойных, 5 салотопных и мыловаренных, 2 паточных и 1 канатное заведение, 5 синилен, 3 винных склада, 7 кузниц и 1 мельницу. И почти все это, за небольшим исключением, располагалось на окраине села, в устье речки

Масляны, на ее левом берегу.

Были другие места «сосредоточения» предприятий. Например, винные склады находились за «Кузьминкой», слева по дороге на село Васильевское (между Ильинским и деревней Нижняя Заступова). Кузницы были в самом селе, и часто на одной ограде с жилым домом кузнеца. Также – небольшие пекарни по выпечке и продаже хлеба.

УЛИЦА БОГОРОДСКАЯ

Этот снимок из-за вуали, пыли и царапин, разрушенного эмульсионного слоя мог не попасть в данный альбом, но другого такого нет, и пришлось постараться над ретушью, чтобы можно было хоть что-то рассмотреть. Фотография интересна тем, что на ней показана улица Богородская (ныне – Матросова), своим нижним концом выходящая на Торговую пло-

щадь села Ильинского.

На дальнем плане видна часовня Александру II. Ближе к нам – сам рынок с крытыми лабазами, который вдоль по улице занимал два квартала. Много людей, видимо, был базарный день. Все это попало в зону затопления и заболачивания. Нынче лишь весной в лучах заходящего солнца читаются на земле следы рядов бывшей Торговой площади.

На Обве-реке

Среди массы снимков старого села виды реки Обвы напротив Ильинского, вверх и вниз по течению, представлены значительным количеством. Мы даже не можем все поместить в альбом. Потому выбрали наиболее характерные и технически пригодные для печати.

Обва притягивала и художников (А.Н. Зеленина), и фотографов. Можно уверенно сказать, что ее снимали Н.С. Конюхов, Г.Я. Шайдуров, Теплоуховы, судя по вензелям, и другие.

По количеству преобладают фотографии переправ через реку: мост, паром, лавы. Есть видовые снимки, зачастую, к сожалению, без указания места съемки. Видимо, те пейзажи были известны ильинцам и не требовали пояснений.

Хотелось бы отметить одну особенность старых фотографий, они со временем теряются, порой безвозвратно. Еще пятнадцать, десять лет назад можно было увидеть в частных коллекциях снимки того же моста через Обву, на которых отражены все этапы его строительства от забивки свай до торжественного крестного хода в день открытия. Сегодня и половины из них не осталось.

Помню, старожил Ильинского, ветеран районной журналистики Станислав Иванович Чепурин показывал фотографию группы людей, снявшихся на

Прогулка по берегу.

Судя по надписи, фотография сделана 1 июля 1899 года на берегу Обвы в черте села Ильинского. В вензеле справа читаются буквы «Ф» и «Т», что может обозначать «Федор Теплоухов». Он, очевидно, и является автором снимка. (Фото из личного архива Н.Н. Кабанова).

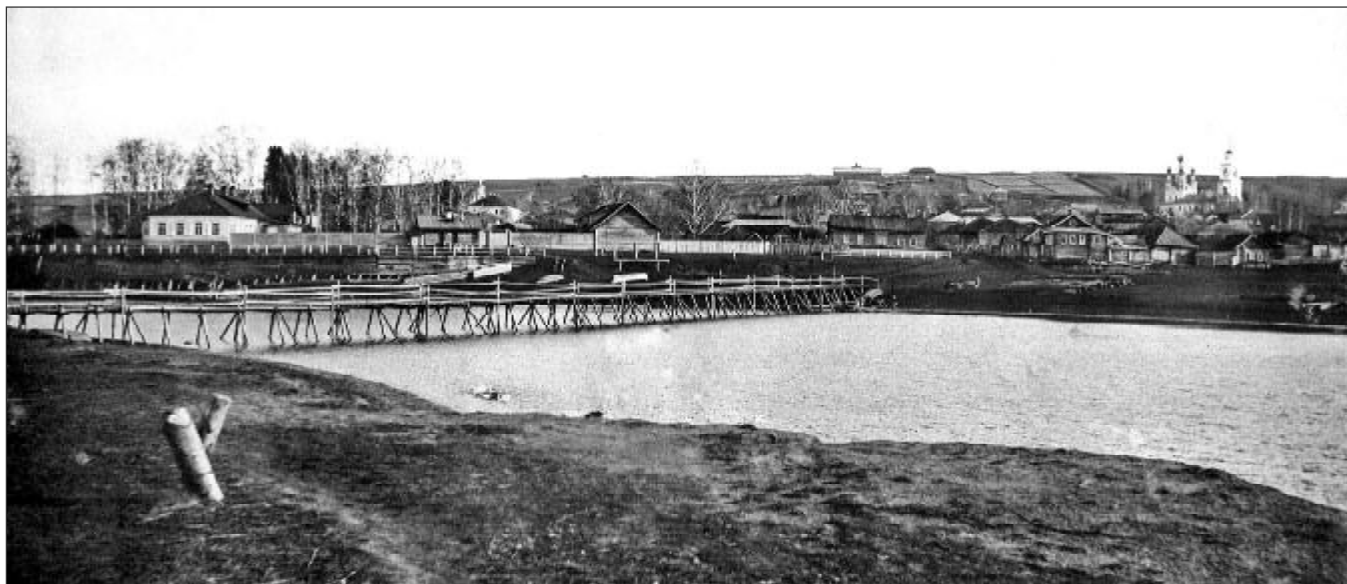

льду возле одного из быков строящегося моста. Среди них был его дед, работавший бригадиром и трагически погибший незадолго до сдачи моста. Снимок интересен уже тем, что кто-то из нынешних ильинцев мог узнать на нем среди строителей своих предков.

Наша Обва имела крутой нрав и непредсказуемый харак-

Паромная переправа через Обву.

Показана паромная переправа через Обву. На противоположной стороне видна деревня Томина. От нее шла дорога на Сретенское, Дмитриевское. Паром приводился в движение с помощью рук. (Фото из личного архива С.Л. Поносова, С.-Петербург.)

тер. Нетрудно заметить на карте села Ильинского начала прошлого столетия, что река на небольшом протяжении своего течения имеет множество изгибов, поворотов. Это результат того, что она часто меняла русло, образуя бесчисленные старицы, протоки.

По записям местного краеведа А.А. Вологодина, за восьмидесятилетний период напротив только села Ильинского Обва несколько раз меняла свое русло. Река нарушала ме-

Первый мост через Обву.

Первый деревянный мост через Обву. Построен в 1900 году, простоял 12 месяцев, снесен весенним половодьем.

жевые и сельскохозяйственные границы, разрушала берега. Отмечалось, например, что при весеннем разливе вод жителям деревни Томиной приходилось переносить жилые и хозяйственные постройки в другие места.

Даже ильинцы не были застрахованы от пагубного воздействия весенних вод, которые с каждым годом подмывали село все больше и больше. В результате в Ильинском были разобраны большие здания на берегу, вырублен наполовину сад. Еще при Строгановых, чтобы оградить береговые дома от обвалов и подмывов, на средства управления делали деревянные укрепления с заплавнями, так называемые обрубы.

В пятидесятых годах позапрошлого столетия была предпринята попытка отвести от Ильинского русло реки посредством устройства специального канала выше села на полтора километра. Но гидротехники того времени, видимо, допустили ошибку, и Обва не пошла по рукотворному руслу и, как прежде, разрушала берега. А остатки того кана-

Часть моста через Обву, построенного в 1910 году. Снимок сделан с левого берега.

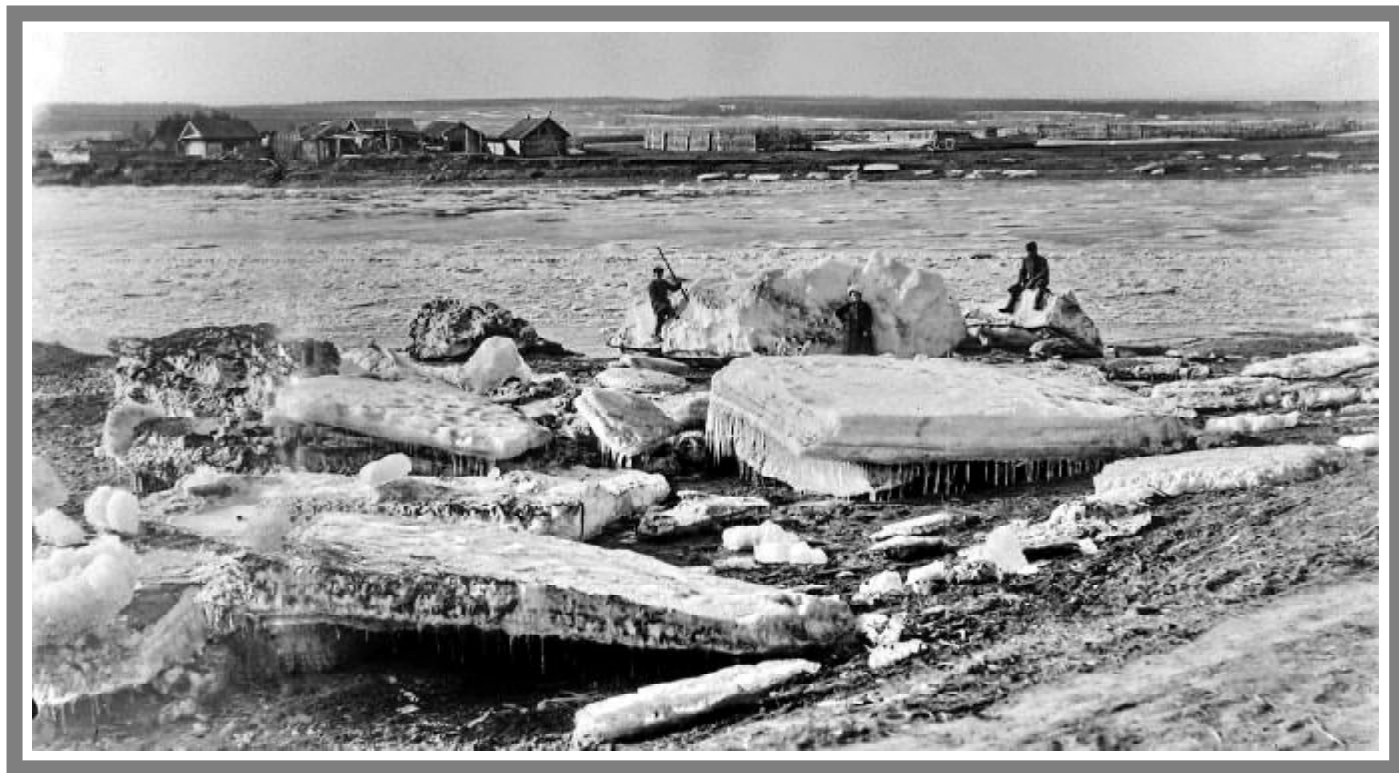

Ильинское и ильинцы

Ледостав на Обве.

Весенний лед на Обве.

ла можно было еще видеть в тридцатые годы по дороге на село Сретенское.

Однажды Обва еще раз проявила свой крутой нрав. Чуть ниже Ильинского, возле местечка, известного в прошлом веке

как «Поповы присады», река неожиданно избрала новое направление, образовав петлю километров в десять длиной. И тогда деревни Жакова, Бородулина, Левина и Новоселы оказались без проточной воды, с того времени они находились

◀ **Ледоход на Обве.** Автор снимка Г.Я. Шайдуров. Фото с негатива В.А. Береснева.

Ледоход у моста, апрель 1912 г.

уже на старицах.

В 1909 году земство приступило к строительству капитального моста через Обву. Два почти пятидесятиметровых пролета держались над водой на трех каменных устоях. От

села к мосту отсыпали километровую дамбу. Окончательно мост был построен в 1910 году.

Но прослужил мост недолго. Через тридцать лет он пришел в негодность, стал ветхим, и его разобрали. Кстати сказать, А.А. Вологдин сообщает, что ремонтировать мост через Обву не было смысла. По капризу реки вода пошла параллельно дамбе и обмыла один из устоев. Дамба, сооруженная

тоже земством, годилась после только для прогулок местного населения. Как после всего этого не поверишь, что земная твердь под Ильинским движется!

▲ Освящение моста и крестный ход летом 1910 г. (В некоторых источниках указано, что мост построили и освятили летом 1912 года).

К нам приходили пароходы...

Река Обва от Слудки до Ильинского в прошлые времена была судоходной. Правда, лишь веснами, когда уровень воды поднимался достаточно высоко для прохождения пароходов, проводки барж. Иногда навигация из-за дождей затягивалась до середины лета. Известно, что до 70-х годов позапрошлого

столетия на Обве строились большие баржи для перевозки хлеба в низовые города Камы и Волги.

Большая часть фотографий этой серии сделана с негативов, хранившихся у краеведа В.А. Береснева, и переснята с оригиналов в фондах Ильинского районного краеведческого музея. Автор снимков, судя по «почерку», Григорий Яковлевич Шайдуров. Работы не подписаны или подписи не сохранились. В данном случае это не важно. И так видно, что и где происходит, без комментариев.

РЕКА ОБВА ПОДНЯЛА СВОИ ВОДЫ

«Весна. Река Обва подняла свои воды. И вот все Ильинское в оживлении и в движении. Пароход идет. В ожидании его девицы в пасхальном настроении водят хороводы и при этом визгливо поют. Некоторые лошади заложены в сани, другие уже на колесах.

Березовая роща на берегу реки Обвы против дома А.А. Теплоухова - это любимое место гуляния ильинцев по вечерам, так как Обва вообще мало живописна и берега ее го-

лые, лишённые растительности. Самое большое оживление бывало или весной во время ледохода, или весной позже при многоводье, когда сюда подходил пароход «Ильинец», делавший от 2 до 10 рейсов в весну в зависимости от снегов зимой. Что тогда делалось на берегу! Буквально все население сбегалось поглазеть на отъезжающих, на погрузку, на пароход. При отсутствии впечатлений это было событие огромной важности.

Пароход приставал к берегу без конторки. Стоял нео-

пределенное время, так как никто не знал, сколько будет товару для погрузки. И уходил тоже весьма неопределенно, но все-таки все ильинцы считали своим долгом прокатиться до Перми без нудной пересадки, часто ночной, в Слудке /надо было ехать 22 версты лошаадьми и ночью садиться на пароход/.

Хотя река Обва по большей части имеет голые некрасивые берега, но где-то в нижнем течении пароход шел рядом с затонувшим в весенней воде лесом. Зрелище было совершенно исключительной красоты, так же, как и дивный воздух, наносимый ароматом распускающихся берез.

М.Ф. Теплоухова.

Выше приведенная запись – это выдержки из дневника Марии Федоровны Теплоуховой (в замужестве Вологдиной), дочери Федора Александровича Теплоухова, очевидицы тех далеких уже от нас событий. Лучше и не скажешь, не передашь дух того времени.

Как отмечалось, ильинцы – народ предприимчивый. В 1898 году житель села Федор Яковлевич Шайдуров – фельдшер строгановской больницы – построил у себя дома пароход и спустил его на воду. Своё детище он назвал «Благополучный».

Есть несколько снимков, показывающих «этапы строительства» парохода «Благополучный». На одном из них у какого-то сарая остов будущего судна поднят вагами и подперт чурками на высоту пояса человека. Вокруг люди что-то делают.

Паровой двигатель Федор Яковлевич конструировал сам, а вот коленвал для него пришлось заказывать на завод в Пожву. Именно эта деталь, как писал В.А. Береснев, подвела Федора Яковлевича, сломалась под конец навигации.

Судя по снимкам, «Благополучный» использовался в основном для прогулок по Обве, поднимался по реке до Бора и

Пароход Ф.А. Шайдурова «Благополучный» на одной из стоянок у села Ильинского. Видно, что использовался он не только в половодье.

«Истомин и Компания» совершали каждую навигацию рейсы между Пермью и Осой, Пермью и Ильинским, если позволяла вода.

выше, ходил вниз до Слудки, заходил на Каму. Очевидно, судно не боялось мелководья. Обилие снимков объясняется тем, что на борту находился брат конструктора, фотограф Г.Я. Шайдуров.

В мемуарах М.Ф. Теплоуховой упоминается ходивший по Обве пароход «Ильинец». Это уже результат развития местного коммерческого предприятия – пароходства «Истомин и Компания».

Ильинский крестьянин А.Д. Истомин, трудолюбивый и энергичный, начал свое дело с маленького парохода «Ильинец», который по его заказу был сделан на Сормовском заводе за 5000 руб. Затем им был построен уже в Ильинском пароход «Водорез». Как и когда, к сожалению, сведений найти не удалось. Пароходы

Эта фотография сделана со стеклянного негатива, хранившегося в коробке вместе с другими у В.А. Береснева. Подпись и дата затерты настолько, что не поддаются прочтению. Остается лишь догадываться,

что именно снимал Ф.Я. Шайдуров. Скорее всего, это Обва ниже села Ильинского. И на верфи - явно не баржа, а будущий пароход, «колесник». Чье это предприятие, кому строят, тоже неизвестно.

Ильинцы в праздники и будни

Снимки, которые строго по содержанию нельзя отнести к пейзажу, портрету, натюрморту, интерьеру и т.п., в фотографии принято называть жанровыми. Понятие это условное, не имеет каких-либо жестких критериев, а потому мы «подвели» под него бытовые фотозарисовки, то, что нынче бы назвали фоторепортажем, групповым портретом на природе и т.д. На них показаны ильинцы в праздники и будни, в непринужденной обстановке, в момент торжественности и даже скорби.

Эти снимки интересны не только содержанием, они отражают хоть и короткую по времени, но целую эволюцию отношений между людьми фотографируемыми и фотографирующими, восприятия фотографии как искусства.

На заре становления и развития фотографии для простого человека «сняться на карточку» – было событие не рядовое, а важное, почти выдающееся. Это был акт самоутвержде-

ния и назидания потомству. Потому на первых портретах – натужность, неестественность людей в позах, выражениях лиц, как бы все «во фронт». Но минуло пять или десять лет, и картина совсем другая: человек на снимке раскован, естественен, и если позирует, то свободно.

Судя по снимкам, ильинцы уже в начале прошлого века фотографию не считали за какое-то чудо, воспринимали ее за привычное явление почти во всех социальных группах. Хотя было и такое, по воспоминаниям, суждение: «Не буду сниматься на карточку, не хочу в рамке под стеклом стоять».

Что тут скажешь, если даже во времена более близкие к нам кое-кто фотографию приравнивал к чему-то магическому: ну как так, ни с чего вдруг при красном свете на бумаге появляется изображение, само по себе...

Безусловно, был праздничный день, о чем свидетельствуют вывешенные на улице государственные флаги и почти полное безлюдье на Центральной улице села Ильинского. Только две дамы прогуливаются в тени. Никаких сведений о снимке не сохранилось.

Освящение начала строительства здания высшего начального училища в селе Ильинском (ныне - здание «красной школы»), которое состоялось 26 августа 1912 года. Народу собралось много. Девушки-ученицы стройно стоят в белых фартуках. Посредине на фундаменте установлен иконостас, три священника служат молебен. Момент торжественный и праздничный. В тот день Г.Я. Шайдуров сделал три фотографии. Представлена одна из них.

Короткое пояснение к снимку: «Ильинская лечебница. День открытия 10 сентября 1909 года. Фото Г.Я. Шайдурова».

Открытие в Ильинском земской больницы, построенной в 1908 году. На лестнице главного входа присутствует весь обслуживающий персонал лечебницы. Момент, безусловно, важный и торжественный.

Случай тоже не рядовой - встреча Нового года. Фото из личного архива В.А. Береснева.

Добровольная пожарная дружина села Ильинского. Фотография из личного архива Нины Александровны Ждановой.

На обратной стороне надпись Н.А. Ждановой: «Фото до 1.10.1911 г. Второй сверху справа Иванцев Александр Александрович (стоит) – мой отец. Третий ряд сверху спра-

ва: сидит Иванцев Александр Александрович (мой дедушка). За сидящим на земле сидит второй слева Иванцев Николай Александрович (брат моего дедушки)».

Вот такое добровольное формирование ильинцев по борьбе с огнем, почти восемьдесят человек. У каждого на головном уборе отличительный знак дружинника.

Шумовой оркестр лесника Константина Ершова - еще одно добровольное формирование ильинцев. Фото из личного архива Н.Н. Кабанова. Дата съемки и автор фотографии не указаны.

Снимок интересен тем, что указывает на наличие в Иль-

инском шумового оркестра. О нем нет никаких даже упоминаний. Скорее всего, это самодельный коллектив энтузиастов. По одежде, внешнему виду можно судить, кто в него входил: не графские служащие, не интеллигенция. Вот бы еще знать, что они исполняли, где и как?

Фотография без подписи. Из личного архива Н.Н. Кабанова.

Можно только догадываться, куда направляются молодые люди. Явно не на гулянку, не к своим подругам. Судя по

виду, они выполняют какое-то важное поручение. Возможно, роль посланных сватов или уже друзей на свадьбе. В любом случае к делу отнеслись серьезно и ответственно. Даже кучера принарядили.

Выезд. Фото из личного архива В.Д. Гневашевой. Надпись на обороте: «Мокрушины Афанасий Егорович со внучками Наташей и Леночкой».

На реке. Фото из личного архива Н.Н. Кабанова. Ни подписи автора, ни даты - ничего нет. Впрочем, и не нужно, на фотографии и так все видно, понятно.

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ

«В окрестностях Ильинского нами устраиваются облавы на зайцев, эти зайцы живут на полях. Они днем скрываются в небольших сколках леса, а потому выгоняют их загонщики и гонят на охотников, которые становятся вокруг опушки леса. При небольшом числе охотников, всего 6-7 человек (из числа наших хороших знакомых), и 17-22 загонщиках мы убивали от 15 до 36 зайцев в одну облаву, по несколько штук куропаток, а на одной из облав брат мой убил лисицу, которая весьма редко встречается во время облавы за зайцами.

Здесь, в окрестностях, у нас нет медведей, если и заходят, то весьма редко, но в Добрянском округе, где я раньше служил шесть лет окружным лесничим, там есть медведи, и довольно близко живут около завода и много съедают коров и лошадей. На них охотятся мало, потому что нет хороших охотников и хороших у них ружей. В те годы при мне было убито 5 медведей больших и 4 медвежонка».

Приведена выдержка из письма А.А. Теплохова родственникам в Тарандт. Она как нельзя лучше комментирует фотографию. Письмо датировано 9/21 декабря 1885 г. Тогда же, наверное, и сделан снимок кем-то из семьи Теплоховых.

В «Кузьминке». Слева направо: Ольга Михайловна Пушкина, Николай Григорьевич Вологдин и Людмила Григорьевна Вологдина. Фото из фондов Ильинского районного краеведческого музея. Автор снимка предположительно Н.С. Конюхов (ок. 1926 г.).

У швейцарского домика.

Швейцарский домик - это небольшое крытое строение с террасой летнего типа в верхней части «Кузьминки», построенное, видимо, по замыслу А.Е. Теплоухова. Служило местом отдыха для посетителей парка. Сверху открывался прекрасный вид на юго-западную часть Ильинского.

Парк «Кузьминка» был закрытой территорией. Его окружал забор из высокого и плотного частокола, через который даже заяц не мог проскочить. А потому на фотографиях у пруда и швейцарского домика почти всегда одни и те же лица из числа строгановских служащих, местной интеллигенции, их родственников и гостей.

Фотографий «Кузьминки» немного, и почти все они для «домашнего пользования».

С САМСОНОВОЙ ГОРЫ

На снимке справа запечатлены зимние развлечения ильинцев в 1905 году. Показана улица Дружковская, ныне Коммунистическая. Это спуск с Самсоновой горы или Самсонихи, как ее еще называли. Масленичные забавы жителей села описаны в воспоминаниях Н.А. Серебровой. Приводим их в сокращении.

Масленичные развлечения готовили загодя. Собирались парни, намораживали на Самсоновой горе «сголован», делали к нему ступени, рыли в снегу траншею длиной в квартал и почти до земли, заливали ее водой – катушка готова. Обставляли ее елочками. Вечером у «сголована» зажигали керосиновые фонари. Днем на катушке царствовала детвора – катались на санках, на лотках, на лубках, а то и на валенках. Шуму и смеху на все село!

А с наступлением сумерек на катушку приходили парни и девушки, молодежены и взрослые уже люди. Они катались на резовиках – санках со стальными полозьями, сиденья обиты бархатом с кистями. Парни форсили друг перед другом и своими санками, и умением управлять ими. Девушки садились наперед, парни – сзади. Пара саночников неслась по ледяному желобу с огромной скоростью. Длина трассы 400-500 метров, сотня из них – с ледяным покрытием, остальное – твердая зимняя дорога. И кто из нас не любит быстрой езды!

В последний день Масленой недели – всеобщее гулянье, не разбирая возрастов. Катались на

лошадях в красивых кошевках. В гривах лошадей ленты, под дугой колокольчики. Выстраивали шесть-семь лошадей и ехали поездом с песнями и шутками. На первой кошевке «широкорожая Масленица» – оранжевый круг с нарисованной на нем улыбающейся рожицей. Были в поезде и ряженые, на потеху всем разыгрывались разные сценки о теще, зяте, Еме-

ле-дураке, исполнялись песни, пляски под гармошку. Все старались одеться получше: девушки в плюшевых жакетах (это лучше шубы), в оренбургских или цветастых кашемировых платках, парни в крытых полушубках или дубленках, отделанных мехом. На ногах новые валенки или чесанки.

Со второй половины дня, после праздничного обеда, все

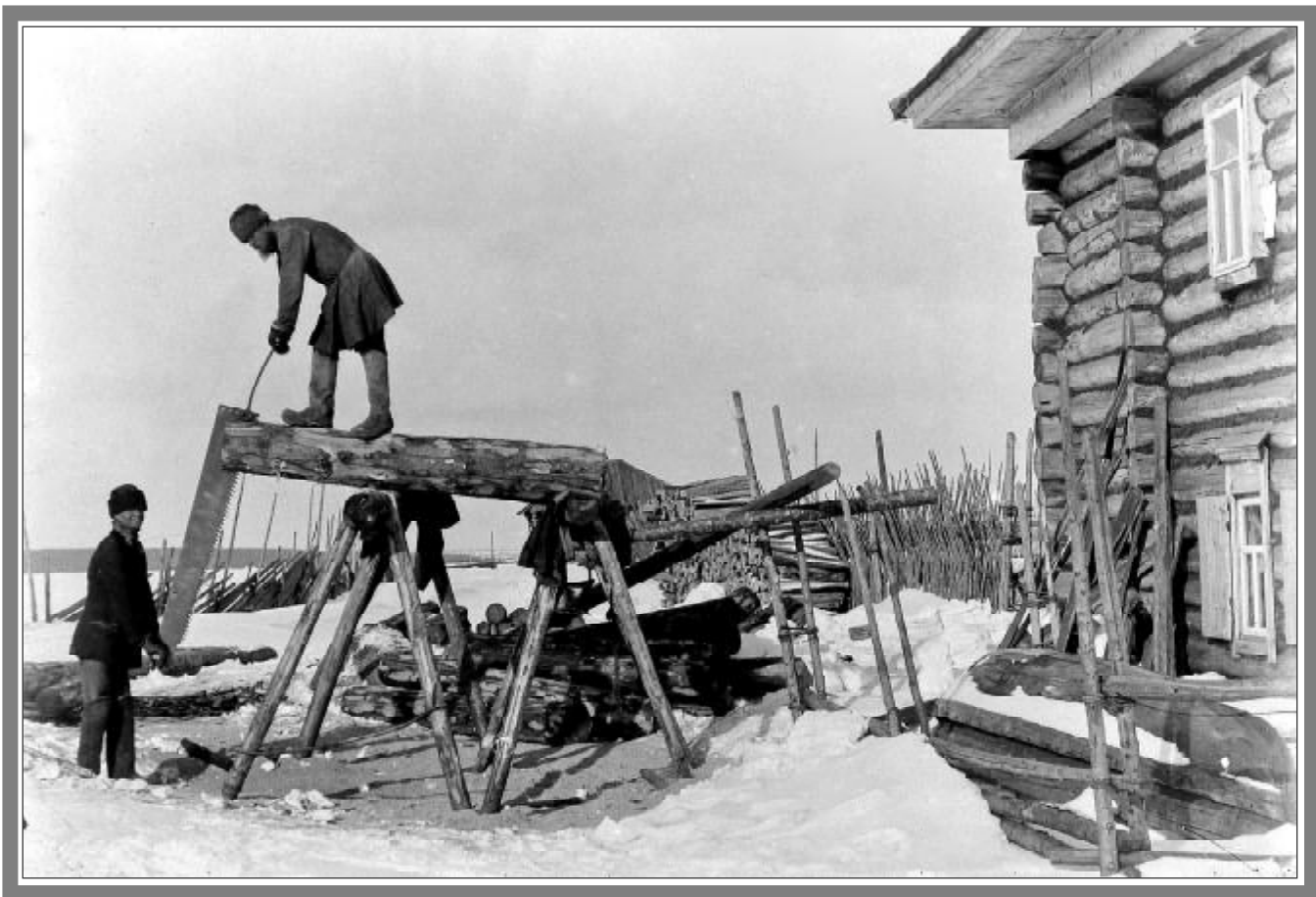
село валило на катушки с песнями, шутками, прибаутками. Катались на санках, на лубках, на конных санях, сняв с них оглобли. На такие сани валилась «куча мала» – все, кто успевал. Мужчины чуть подвыпили, да и женщины, которые по-

старше, чуть-чуть навеселе. Но никаких скабрзностей, никакого мата никто не позволял себе. Ну а вечером всеобщее – «прости за все, в чем был и не был виноват». А в понедельник начинался Великий пост.

Самсонова гора. Выше амбаров находилось кладбище. Фото Г.Я. Шайдурова. Снимок не датированный, но аналогичный был сделан в 1899 году.

Будни ильинцев. Разделка бревна на плахи или тес ручным способом. Фото Г.Я. Шайдурова из собраний В.А. Береснева.

Община евангельских христиан.

«Они снимали верх дома по улице Центральной (ныне улица Ле-

нина, 1) и собирались там вполне легально на молитвенные собрания два раза в неделю. И обязательно - по воскресеньям. Служба их совсем не похожа на церковную. Она велась примерно так: сначала молитва - стоя они обращались к Богу каждый по-своему, кто-то шептал обращение, кто-то делал это молча. Далее - проповедь. Она произносилась с кафедры или кем-то из членов общины, или приезжим из Перми. А далее пели молитвенные гимны. И в заключение молились, опустившись на колени. Они обращались к Богу живому, каждый со своей просьбой и благодарностью», - писала о евангелистах Н.А. Сереброва.

Христиане-евангелисты были Сретенской, Дмитриевской, Слудской, Васильевской, Кривецкой волостей. Перио-

дически, примерно один раз в месяц или специально по праздникам, они приезжали в Ильинское на службы.

Фото из личного архива Н.Н. Кабанова.

«Учащиеся Ильинской гимназии, 1918 г.» - написано печатным трафаретом под такой же, как в музее, фотографией, которая хранится в архиве В.Б. Серебренникова

(г.Обнинск). По словам Владимира Борисовича, в последнем ряду вторая слева стоит его дальняя родственница Ангелина Алексеевна Маракулина (1900-1988).

Ильинская молодежь в саду у дома главноуправляющего. 11 июля 1905 г., с. Ильинское.

Сидят (слева направо): Новиков Алексей Прохорович, Пушкин Аркадий Михайлович, Теплоухов Анатолий Александрович.

Стоят (слева направо): Теплоухов Сергей Александрович, ...?, Губанова Зина, Пушкина Ольга Михайловна, Теплоухова Нина Федоровна, Теплоухова Маргарита Александровна, ...?.

Ильинские студенты в Петербурге.

Сидят (слева направо): Лидия Григорьевна Вологодина, Анатолий Александрович Теплоухов, Александр Леонидович Сюзов, Александр Федорович Теплоухов, Нина Федоровна

Теплоухова. Стоят: Анатолий Григорьевич Вологдин, Ольга Михайловна Пушкина, Николай Григорьевич Вологдин, Захар Федорович Таскаев.

Фото К. Булла, ноябрь 1909 г.

«От лекаря мы отправились – как думаете, куда? В театр!!! Да, в театр: в особое здание, исправляющее прежде должность приходского училища, со сценою, с оркестром, с партером и креслами. Шутите Ильинским! В самой Перми до сих пор не видывали комедий, а в Ильинском есть театр. И в нем играют не странствующие сыны Мельпомены, нет, актеры имеют в Ильинском постоянные жительства и служат «писчиками» в вотчинном правлении. Мы вошли в театр, освещенный двадцатью сальными свечами и двумя плошками, от которых дым и смрад носился тучею по зале. Народа было множество, потому что пускали в театр даром... Играли «Семейство

Служители Мельпомены

В учебнике «История Урала» говорится о возникновении в 40-х годах девятнадцатого столетия театра в селе Ильинском, инициатором которого была местная интеллигенция. Однако уральская писательница А.А. Кирищикова (1838-1927), сотрудничавшая с Некрасовым и Салтыковым-Щедриным в журналах «Отечественные записки» и «Современник», в повести «Катерина Алексеевна» описывает Ильинское – резиденцию главного управления именьями Строгановых. Из повести следует, что театр в Ильинском существовал в середине 20-х годов XIX века. Читаем:

«Представляли в нем приказчики из вотчинного правления, и очень хорошо, занятно представляли. Были даже совсем особые актеры, за то только им жалованье платили, что они в театре играли и кулисы расписывали. Актерок же настоящих спервоначалу не было, а ежели девицу им или даму

надо было изобразить, то помоложе который служащий и изображал. И парики у них водились, и костюмы всякие.

...Всему этому она (Катерина Алексеевна – дочь управляющего) обучала в компании с режиссером – чин такой был у одного из актеров, человек он был семейный, службу имел хорошую, но театром улучал время заниматься.

...Каждую неделю по два раза на театре играли, и народу в театре всегда много было, даже из соседних сел и заводов съезжались смотреть».

Посетившего Ильинское в 1839 году П.И. Мельникова-Печерского более всего поразило наличие театра в селе: «Хотя бы и в Перми такой!»

В 50-х годах XIX столетия, судя по документам и афишам, за посещение спектакля взимается плата от 10 до 40 копеек. Представления даются только по воскресеньям. Спектакли устраивали служащие графини Строгановой: главный управляющий П. Шарин, служащие В. Пономарев, Д. Падучев, П. Малых, П. Шумков, Н. Теплоухов, П. Голубев, А. Чернышов,

Старичковых» (одноактная драма Ф.Ф. Иванова – А.И.). Слыхали ль вы, как в старину семинарист режет, бывало, слово в слово урок из риторики... кричит борзо, монотонно и останавливается только тогда, когда у него духу не достанет? Если слышали, то вы можете иметь понятие об игре ильинских актэров... Женские роли выполняли мужчины с усами, с небритой бородой, в чепцах, в сарафанах и в драдедамовых платках... Приезжие из Перми таяли от удовольствия, жители Ильинского восхищались и не жалели рук для аплодисментов. Назад кричали и дрались мужики, подгулявшие на ярмарке. Спектакль удивительный. Хотя бы и в Перми такой!»

П.И. Мельников-Печерский.

Ильинское и ильинцы

И. Кичигин, А. Власов, М. Пашихин, А. Пепеляев, Н. Плотников, крестьяне Абрам Кузнецов, Александр Кузнецов, Е. Субботин, В. Мельников, П. Лобовиков, В. Сюзов, Н. Куликов, П. Баталов, И. и А. Симановы, П. Жданов, член правления И. Рогов, нарядчик Е. Дмитриев, писарь волостного правления Г. Симанов, мировой посредник М. Клушин, купец Е. Поносов, главный лесничий А.Е. Теплоухов, священники Д. Чеусин, И. Салмин, учителя И. Ширкалин, П. Субботин, фельдшер Е. Колесов. Женские роли все еще исполняли мужчины.

Газета «Пермские губернские ведомости» сообщала: «19 февраля 1869 года любителями были сыграны комедия «Тяжелые дни», сочинение Островского, и народный водевиль «Солдат-балагур» сочинения Григорьева. Пьесы эти в общем, не входя в частности, сыграны очень хорошо».

Особенно в моде тогда были водевили с пением. Музыка для водевилей подбирал местный музыкант и художник С.П. Юшков. На сцене ставились пьесы Островского «Женитьба»

на фотографиях

и «Ревизор» Гоголя.

Крепостной Семен Петрович Юшков был многогранно одаренным человеком: служил регентом хора в Ильинском, преподавал музыку, в середине прошлого века писал портреты, иконы, оформлял спектакли в театре. Некоторые его работы хранятся в Пермской художественной

галерее и районном музее.

Помещение театра много раз горело. В 1874 году случился очередной пожар и уничтожил декорацию и бутафорию. Театральная жизнь замерла на 14 лет. В феврале 1888 года был снова открыт любительс-

кий театр в здании бывшего приходского училища (старое здание кинотеатра) и просуществовал здесь до 1918 года. Местные власти не финансировали его. И тогда была проведена подписка, давшая сбор 50 рублей, которые затем израсходовали на внутреннее убранство и приобретение мебели для нового театра.

Во время театральных представлений сцена и зал освещались стеариновыми свечами. Все было сделано, как в настоящем театре. Играл в театре кружок любителей из местной интеллигенции, и только зимой. Плата была доступной, и потому

зрительный зал никогда не пустовал.

Ильинцы ставили спектакли и с благотворительной целью. Так, в декабре 1891 года были поставлены два спектакля, а чистая выручка – 64 рубля 80 копеек (по тем временам большие деньги) – передана в фонд помощи голодающим. В декабре 1896 года сборы от двух пьес «В селе Знаменском» и водевиля «Простушка и воспитанная» пошли на строительство школы в

деревне Кленовой. Спектакли, по отзывам «Пермских губернских ведомостей», были сыграны очень хорошо, и актеры неоднократно награждались аплодисментами. Особенно хорошо играли пришедшие на сцену женщины Плюснина и Теплоухова из семей графских служащих.

В декабре 1898 года в пользу женского училища была

поставлена пьеса «Жених из
ножевой линии» и водевиль
Чехова «Предложение». 20
июля 1898 года в пользу того
же училища поставлены пьесы
«Беда от нежного сердца»,
«Молчание» и «Летние картин-
ки». И наконец, в фонд сбора
средств на постройку памятни-
ка основателю русского театра
Федору Волкову любители Иль-
инского поставили пьесу «Лес»
А.Н. Островского. Это было 23
апреля 1900 года.

Как и раньше, театр охотно
посещали зрители. «Зрители, –
сообщали «Пермские губерн-
ские ведомости» в феврале
1896 года, – почти исключи-
тельно из простонародья. Ме-
ста буквально расхватывались
публикой, всего было более
200 человек». Интерес к спек-
таклям был настолько велик,
что на них приезжала интелли-
генция из окрестных сел.

До 1897 года режиссером любительского театра был Ф.А.
Плюснин, а после его отъезда руководителем кружка мест-
ных любителей театрального искусства стал Павел Василье-
вич Сюезв, не только артист и художник, но и известный в
России ботаник, с 1924 года профессор Пермского универси-

тета. Под его руководством в 1897-1902 годы в театре рабо-
тало около 50 артистов-любителей. Вот имена некоторых из
них: братья Пьянковы Александр и Иван Гавриловичи, жена
одного из них Александра Михеевна. Субботин Михаил Пет-
рович – сын игравшего ранее Петра Субботина, Шайдуровы

Григорий и Федор Яковлевичи, чуть ли не все женщины семейства Теплоуховых – Надежда Александровна, Елизавета Ивановна, Мария Федоровна, Тараканова Ольга Александровна, учительницы Верещагина Екатерина Степановна и Богдышева Клавдия Ивановна, дочь врача Люба Шикун, Бахарева Елизавета Ивановна, Вологдин Алексей Александрович

и его супруга, Воробьева Екатерина Ивановна, регент церковного хора Батанов Николай Иванович, Вяткин Павел Иванович и его дети, Замараев Василий Афанасьевич, Тараканова Александра Ивановна, Русинов Алексей – декоратор и многие другие. Театр отличался преемственностью – здесь играли отцы, сыновья, дочери, мужья и жены.

Тогда частично был восстановлен репертуар 1896-1900 годов. Это прежде всего А.Н. Островский: «Не так живи, как хочется», «Бедность не порок», «Лес», инсценировки повести Гоголя «Тарас Бульба», «Женитьба», водевили Чехова «Медведь», «Предложение», Потехина «Чужое добро впрок не идет», Плавильщикова «Бобыль», пьесы Шпагинского «В селе Знаменском», «Мирская

вдова», «Майорша», «Святки» Стаховича, «Жених из ножевой линии» Красовского, «Через край» и «Суженый-ряженый» Тихонова, «Простушка и воспитанная» Ленского, «По кровавым следам» Гресснера, «Не зная броду, не суйся в воду» Мансфельда.

Трудно перечислить все пьесы, сыгранные ильинцами, но

можно сказать, что до 1900 года ильинский театр повторил пьесы репертуара Малого театра, а с 1900 года – пьесы репертуара Московского художественного общедоступного театра (МХТ).

Ильинцы любили свой театр и актеров. Павел Иванович Вяткин, игру

которого особенно ценили зрители, получил однажды в благодарность от них столовое серебро.

Как по ходу пьесы, так и в антракте играл струнный квартет в составе Вологодина А.А. – первая скрипка, Шайдурова Г.Я. – вторая скрипка,

Замараева В.А. – виолончель, Батанова М.И. – алыт. Театральная жизнь Ильинского с 1869 по 1899 годы получала освещение в «Пермских губернских ведомостях».

Работал любительский театр и в период с 1902 по 1918 годы. Играли служащие, учителя, учащиеся старших классов Высшего начального училища. Вот некоторые из них: Л.М. Колобов, А.А. Иванцев, А.Г. Пьянков, М.П. Субботин, А.Г. Кузнецов, Р.П. Головина, И. Желудков, А. Кичигина, Г. Дьяков, сестры Е.П. и А.П. Вяткины, Л. Бахарева, Н.И. и З.П. Пашихины, К. Пашихина, Н. Шерстобитов, Н.А. Теплоухова, В.П. Вяткин.

В 1910-1911 годах Шерстобитовым была поставлена опера «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») М.И. Глинки. Дирижировал регент церковного хора Н.И. Батанов. Партию Вани исполняла А.В. Ракитина, партию Антонидаы – Женя Таланова. В то же время шел спектакль «Мадам Сен-Жен». Сохранилась фотография одного из актеров в роли Наполеона. Поражает удивительное сходство артиста и прототипа. К сожалению, не удалось установить имя исполнителя этой роли.

Кроме названных пьес, по свидетельству современниц и участниц спектаклей Головиной-Вяткиной Р.П., Соловьевой Е.Г., на ильинской сцене ставились пьесы А.Н. Островского «Не все коту масленица», «На всякого мудреца довольно простоты», «Свои люди, сочтемся», Пушкина «Борис Годунов», Толстого «Царь Федор Иоаннович», Гоголя «Женитьба». В 1912 году была поставлена пьеса «Дети Ванюшина».

Одна из исполнительниц Р.П. Головина – дочь игравшего в 80-х годах П.И. Вяткина, свою первую роль сыграла в шесть лет, ее дети и внуки также выступали на ильинской сцене.

Запомнились ильинцам буквально на всю жизнь пьесы любителей, поставленные в 1916-1917 годы. Это «Каширская старина» и «За монастырской стеной». Театр был всегда полон, молодые девушки бегали на спектакли тайком от строгих мамаш.

Н. Сереброва.

Клуб, театр, концертный зал

Каменный дом, на вид такой небольшой, не что иное, как наш клуб, театр и концертный зал. Он вовсе не такой плохой, как кажется. Раньше здесь было училище для мальчиков, потом это здание долго пустовало, после превращено было в театр любителей. Вероятно, при Плюснине Федоре Афанасьевиче, талантливом самородке и чудном певце. Это было, возможно, в 1895–1907 годах.

Федор Афанасьевич был членом правления, но по своему обаятельному голосу, по своей талантливости в артистическом смысле был душой и властителем нашего общества.

Тетя Лиза уверяет, что Плюснин был рабочим на Добрянском железодельном заводе и ходил мимо их квартиры в лаптях. Потом попал в солдаты, там отличился в пении. В Перми в то время военным гарнизоном заведовал полковник Дягилев, жена его хорошо пела и покровительствовала талантам. Это как-то родня тому С. Дягилеву, который насаждал в Париже русскую музыку и театр.

Плюснина заметили, отличили, начали учить музыка при музыкальном кружке, дали место при Строгановской конторе поверенного в Перми. А затем перевели в

Ильинское. Еще будучи гимназисткой, я слушала его в опере «Русалка» 24.04.1894 г., поставленной в театре музыкальным кружком. Плюснин пел князя и как чудно пел, какой чудный, мягкий был у него голос. В Ильинском сначала аккомпанировала ему Леля Рогова, а с их отъездом я.

Это был мой первый и хороший учитель аккомпанемента. Приехав, он сейчас же взял в свои руки театр и принялся ставить драматические и водевильные пьесы. После его отъезда этим занялся П.В. Сюзев, хотя и с меньшим успехом. Занавесы и декорации неизменно поставлял нам ху-

дожник Алексей Александрович Вологдин.

Для пьесы «За монастырской стеной» были им сделаны стулья из белой глянцевой бумаги с золотом так, что издали можно было принять за венецианскую гостиную. Сестра Аня, особенно тетя Лиза, усиленно подвизались в любительских спектаклях, а я предпочитала смотреть. Зимой тут устраивались елки, танцы. Напротив клуба был каток, и вот иногда, озябшие, мы приходили в клуб с нашими кавалерами. И к ужасу старшин клуба танцевали прямо в коньках и шубах под гармошку, т.к. эта музыка была доступна нашему катку, если слишком было холодно для музыканта.

Когда в 1903 г. появился в Ильинском Новиков Алексей Прохорович, клуб и театр наш стал и концертным залом. Когда Алексей Прохорович, или «Прохорыч», как его все звали, появился у нас, он был студентом 3-го курса Московской консерватории. Пришел ко мне просить, чтобы я аккомпанировала ему в концерте, который он хочет дать в свою пользу, чтобы было чем жить зимою в Москве. Его отец – бедный единоверческий священник в с. Егве, в 20 верстах от Ильинского. Я согласилась, но только чтобы после Аниной свадьбы (30 июля 1903 г.).

Концерт был чудесный, пел он хорошо, бас мягкий, низкий. Все наши музыканты – Конюхов, Шарин – были без ума. Мне преподнесли огромный букет бледно-розовых левкоев (кажется), соединение из цветников всех наших старых холостяков). Аккомпанировала я хорошо, Прохорович был доволен. С тех пор он ежегодно давал летом концерты, причем

на репетиции ломались все знакомые, хотя он это не любил. Были репетиции. Это была обыкновенно генеральная, и у Конюхова в его огромном двухцветном зале. Звук выливался (звучание было исключительно в огромном и пустом зале) в открытую дверь балкона на площадь. И вот, после арии Гремина «Евгений Онегин» с улицы раздался гром аплодисментов. Оказывается, слушатели сидели в канаве под балконом. После репетиции был, конечно, роскошный ужин: цыплята, пломбир с малиной и т.д. Всего мы дали с ним 3 концерта, и с тех пор я понимаю, как приятно быть артистом и давать наслаждение публике. Когда это исполнение выше среднего, то между залом и исполнителем проносятся токи,

поднимающие артиста все выше и выше. После концерта, вот только не помню, в какой из этих, наверное, в 1905 г., мы всей компанией исполнителей и молодежи пошли в лунную ночь пешком в бор, где и встречали восход солнца. Конечно, с разрешения папы, написала я и вспомнила, что тогда

уже некому было давать разрешение или запрещать, папа умер в апреле этого года.

....Окончив гимназию в 1899 г. и имея в перспективе остаться дома 3 года, я была приятно поражена тем, что наше общество, состоящее из старых людей, а что еще хуже – из

◀ Фото из фондов Ильинского районного краеведческого музея: «**Детский хор**» – написано на обороте.

Это не просто детский коллектив художественной самодельности, как сказали бы нынче, а люди, занятые важным делом вместе со взрослыми. В центре стоит узнаваемый по другим снимкам регент церковного хора М.И. Батанов. Мальчики и девочки, и уже мужчины выстроены группами, видимо, «по голосам». Интересно, что они исполняли?

старых холостяков вроде Шарина, Невзорова, Конюхова, Сюзева П.В., пополнилось интересными людьми. После бесцветных Моллера и Воробьева к нам приехал Оленин, внук знаменитого основателя Петербургской библиотеки Алексея Николаевича Оленина, друга Крылова, за дочерью которого ухаживал Пушкин. Жена его тоже знаменитость. Ее мать – двоюродная сестра П.И. Чайковского Лидия Петровна Генке, урожденная Чайковская. На лето к ним приехали мать, брат и сестра м-м Олениной... Они оживили наше общество... Иван Эмильевич /Генке Н.Г./ приходил часто играть со мной в 4 руки, и Нина ставила нам на рояль глиняный горшочек с букетом цветов Иван-да-Марья.

М. Теплоухова (Вологодина).

Струнный квартет (слева направо): В.А. Замараев, А.А. Вологдин, М.И. Батанов и Г.Я. Шайдуров.

Ильинское Общественное Собрание.

ПРОГРАММА

СЕДЬМОГО ОЧЕРЕДНОГО СПЕКТАКЛЯ

Въ память великаго писателя Н. В. ГОГОЛЯ.

Въ Четвергъ 21 Февраля 1902 года
ПРЕДСТАВЛЕНО БЛАГЪ.

ЖЕНИТЬБА

совершенно нефронтное собианіе.

Комедія въ 2 дѣйствіяхъ 3 картинахъ соч. Н. В. Гоголя.

Дѣйствующіе лица:

Афанасій Тихоновъ, купеческій дѣтъ всенѣтъ	Е. С. Верещанина.
Арина Пыльдохоманца, тѣтъ	А. К. Батанова.
Оксана Пыльдохоманца, сестра	А. Я. Горюхинова.
Подкошелевъ, служившій подержанной оубытъ	В. А. Замараевъ.
Камарова, другъ по	В. В. Савлова.
Вашиня, ассекторъ	А. В. Моисеичева.
Андрѣичъ, услѣдствіи публичнаго оубытъ	Н. Г. Пиданова.
Несчастная, порочна	Н. Н. Вологодина.
Андрѣичъ, дѣвочка изъ дѣтъ	О. А. Горюхинова.
Степанъ, гостинодержатель	М. И. Батанова.
Степанъ, слуга Пыльдохоманца	В. В. Савлова.

Первая картина въ картинѣ Подкошелевъ, 2 и 3 изъ дѣтъ Агафѣи Тихоновны.

Продъ зачалоу спектакля А. В. Олександръ прочеть краткія біографическія свѣдѣнія о Николаѣ Васильевичѣ ГОГОЛѢ.

Въ отвѣтъ за оубытъ нѣтъ оубытъ мѣсяцѣ Г. Я. Шайдурова оубытъ оубытъ А. А. Вологодина.

ПРИМЕЧАНИЕ. В качестве иллюстраций к публикациям использовались снимки из фондов Ильинского районного краеведческого музея и сделанные с негативов В.А. Береснева. Автор фотографий сцен из спектаклей любительского театра в Ильинском Г.Я. Шайдуров.

Осталось «за кадром»

Судя по количеству только дошедших до нас снимков, предшествующие поколения оставляли ильинцам огромное фотонаследие. А сколько утрачено. Помню, старожил Ильинского Станислав Иванович Чепурин рассказывал, как в детстве с ребятами нашел где-то груды стеклянных фотонегативов. Потом, не найдя им лучшего применения, раскидывали их с берега Обвы, соревнуясь, у кого «стекляшка» перелетит на ту сторону реки.

Еще одна причина утраты: некоторые фотографии дома хранить было небезопасно, особенно в тридцатые годы. Краевед Вадим Афанасьевич Береснев показывал один такой снимок, разорванный пополам. Это был групповой портрет сестер Талановых в полный рост, сделанный до революции. Так вышло, что в годы Гражданской войны одна была у красных, а другая ушла с белыми. Потому вторая половина «карточки» хранилась внутри альбомной обложки почти до наших дней. Известны еще несколько таких «разделенных» фотографий.

А фотографии Г.Я. Шайдурова, Н.С. Конюхова и других авторов того времени пользовались, что называется, спросом. Почтовое ведомство видовые снимки села Ильинского печатало на своих открытках. С одной стороны – изображение церкви, с другой – почтовая марка, надпись «открытое письмо», сдублированная латиницей на нескольких языках, и разметка для написания адреса, сообщения адресату. Пред-

ставляете, каким содержанием и художественным достоинством должен был обладать снимок, чтобы попасть на открытку.

Вероятно, было выпущено несколько комплектов открыток. Лет десять назад на заседании городского клуба краеведов в Перми их показывал один коллекционер, как редкое достояние.

Лицевая сторона открытки.

Уже знакомый читателю Валентин Сергеевич Немков прислал нам одну такую открытку, выпущенную в свет в 1910 году. Она перед вами. На лицевой стороне показана церковь Во имя святого пророка Ильи и здание главного управления Пермским имением Строгановых, графская площадь, земс-

Обратная сторона открытки.

кая управа. На обороте – письменное сообщение и адрес. Эту открытку отправил в столицу Н.Ф. Теплоуховой ее брат Александр Федорович из Ильинского. К сожалению, в данном альбоме мы не смогли поместить

На рынке в Ильинском.

все запланированные ранее фотографии. Примерно треть их пришлось отложить «на потом». Причин тому несколько, но основная – плохое состояние самих отпечатков. Причем так, если в малом размере снимок еще смотрится, то при увеличении до страницы книги становятся видимыми все его дефекты – пыль, царапины, грязь, выкрашивание эмульсионного слоя и т.п. Чтобы привести его хотя бы приблизительно

до прежнего состояния, требуется время. Здесь речь идет не о простой или сложной ретуши, а о реставрации.

Вот, например, фотография из коллекции Н.А. Ждановой «На рынке в Ильинском». Интереснейший по содержанию снимок. Аналогичных ему нет, по крайней мере, до сегодняшнего дня не находилось. Показана торговая площадь, возможно, зимняя Никольская ярмарка: люди, кони, сани, кучи товаров, суета – какое-то торжественное напряжение всего и всех. И все узнаваемо: улица Богородская, часовня Александру II, дома справа и слева, знакомые по другим фотографиям. Как будто сам очутился в том времени. Однако это фото не для печати. Если его передний план можно как-то подправить, то центральная часть ретуши не поддается. Тут, как говорят, «кабы хуже не наделать».

«Вид на село с Пророко-Ильинской церкви»

Еще один снимок в единственном экземпляре, хранящийся в фондах Ильинского районного краеведческого музея, «Вид на село с Пророко-Ильинской церкви». На нем

в виде дефектов не только пыль и царапины, но еще выцветание фотослоя и заливка части изображения тушью или чернилами.

А вид действительно интересный. Дома главноуправляющего именем и нынешнего военкомата в таком ракурсе не показаны ни на одном из известных снимков. Помните, М.Ф. Теплоухова (Вологодина) писала, как они музицировали у Н.С. Конюхова в большом зале и с улицы слышались аплодисменты: жители села сидели под балконом на краю канавы и хлопали в ладоши. Все было здесь: вот балкон, внизу – канава (ее видно при увеличении снимка), речка Засорная с деревянным мостиком через нее.

Не менее интересный снимок из домашнего архива Н.А. Ждановой известной уже нам улицы Усольской, датирован-

ный 1905 годом. Он дает представление о всем этом микро-районе села и показывает ориентацию домов по отношению к часовне Александру II. К сожалению, улучшить фотографию не удалось из-за выкрашивания эмульсионного слоя, пресловутых уже пыли и царапин.

Эту фотографию из коллекции Н.Н. Кабанова можно бы назвать «Семейный портрет в интерьере». Очень удачно поставлен кадр, объектив камеры четко прописал убранство стола, мебель, отделку стен, в меру и свет. Люди конечно же позируют, но не натужно и строго, а как бы играют роли. Домашнее благополучие! Таких бытовых снимков ильинцев единицы. Однако увеличить его для детального рассмотрения не представляется возможным по причине большого количе-

ства разных дефектов. Время и ненадлежащее хранение испортили не только изображение, но и бумагу.

Еще один снимок, оставшийся «за кадром», присланный П.Ф. Шабуниним из Воронежа. Этот дом принадлежал одному из купцов Бутыриных и стоял он на месте, которое ныне занимает здание «красной школы». В 1913 году купеческую усадьбу снесли, освободившуюся площадь передали казне для строительства городского училища. Почему так поступили, непонятно, как будто не могли в селе найти другой участок. Но факт налицо.

А дом удивительный. Внешне вроде типовой, но при увеличении во всем видится индивидуальный подход, неповторимость отделки окон, мезонина. Однако видна и густая паутина невыводимых трещин эмульсионного слоя.

* * *

Странно, но до сегодняшнего дня, кажется, фотография у нас не признана самостоятельным видом изобразительного искусства, как, например, живопись или графика. В лучшем случае – это прикладное искусство, что-то вроде ремесла. Главная «вина» фотографии в том, что она механически копирует натуру и переносит ее на бумагу. На снимке нет образа, который имеет субъективное начало. Проще говоря, художник видит пейзаж, прогоняет его через призму своего сознания и, благодаря обретенным навыкам, знаниям и мастерству, переносит его на холст – вот и готово субъективное, образное отражение действительности. Все так, но...

У большинства помещенных в альбоме снимков уже нет ни объектов, с которых они сделаны или которые они отображают, копируют, ни субъектов – людей, сделавших эти фото. Остались только фотографии. И чем они являются при таком подходе: бумажной копией несуществующей, например, Бабушкиной мельницы или ее образом на бумаге? Есть над чем поломать голову искусствоведам. Но это так, опять между прочим.

Как уже отмечалось, фотографическое наследие предшествующих поколений ильинцев очень большое, и есть желание продолжить начатую работу по его популяризации. Также есть надежда на поддержку в этом деле жителей Ильинского района. Присылайте свои замечания, предложения, правки, фотографии – они будут рассмотрены, учтены, помещены на страницах следующих изданий альбома. Совместно мы создадим фотолетопись нашего края!

Действующие лица

Наше повествование об Ильинском и ильинцах будет неполным, если не сказать о людях, стараниями и заботами которых создавалось и сохранялось эпистолярное, мемуарное и фотографическое наследие предшествующих поколений. Более того, оно и сегодня, благодаря энтузиастам, пополняется новыми находками, а то и открытиями неизвестных ранее документов.

«Река Обва подняла свои воды», «Клуб, театр, концертный зал» – эти очерки, вернее, мемуары М.Ф. Теплоуховой (Вологдиной) подошли как нельзя лучше в качестве комментариев к фотографиям речных пейзажей, театральных и других снимков альбома. Многие из героев записок для Марии Федоровны – родственники, друзья, близкие, просто земляки, ильинцы. Может, ее оценки субъективны, но это обстоятельство придает им особый интерес: перед нашими глазами проходят не просто представители классов и слоев, а живые люди.

Мария Федоровна Вологодина (1881-1971) – урожденная Теплоухова, дочь известного ученого Ф. А. Теплоухова – детство и юность провела в с.

Ильинском. Мемуары написаны в 1942 г., но несмотря на то, что со времен, о которых в них рассказывается, прошло уже тогда более 30 лет, кажется, что все это было как будто вчера, настолько ярки и свежи воспоминания.

Мария Федоровна родилась в Ильинском, еще до революции окончила сначала пермскую Мариинскую гимназию с золотой медалью, а затем также успешно Бестужевские курсы Санкт-Петербурга. Вышла замуж за Валентина Петровича Вологодина, впоследствии известного ученого-электротехника, вырастила четверых детей.

Далеко не все, написанное Марией Федоровной о жизни старого Ильинского, об окружающем его ландшафте, природе и конечно же о людях, их традициях, обычаях, вошло в данную книгу. Не теряем надежду, что ее мемуары будут прочитаны ильинцами.

К сожалению, данные об авторах опубликованных в альбоме фотографий к тому, что написано, дополнить пока не можем. Нет документов, а что имеется, требует уточнений. Ну например, кто действительно фотографировал тот или иной пейзаж? Однозначно сегодня ответить на вопрос нельзя.

Однако мы обязаны сказать, кто такие М.Ф. Теплоухова (Вологодина), Н.А. Сереброва и другие действующие как бы на вторых ролях люди. Как и о не попавших в «кадр», но сопровождавших подготовку альбома к выходу в свет на всех этапах.

Братья Немковы, Валентин Сергеевич (слева, 1937 г.р.) и Сергей Сергеевич (1935 г.р.). Корни родословного их древа по мужской и женской линии берут начало в ильинской стороне. Потому, наверное, мыслями и делами они снова и снова возвращаются на Урал, в Пермский край, в Ильинский. Тут даже какая-то необъяснимая фатальность. Судите сами: родились в Ленинграде, но в годы Великой Отечественной войны вместе

с родителями были эвакуированы не куда-нибудь, а в деревню Плотники, что рядом со Слудкой. Здесь вместе пошли в школу, учились в одном классе, обрели друзей, о которых помнили всю жизнь, с которыми встретились осенью 2011 года.

Их отец, Немков Сергей Сергеевич, и мать, Валерия Валентиновна (внучка Ф.А. Теплоухова), в годы войны на лошади возили почту в Слудку из Ильинского по тракту, проложенному по инициативе Федора Александровича. Сергей Сергеевич каждый раз проезжал мимо старого ильинского кладбища, на котором в 1911 году был похоронен его отец Сергей Яковлевич Немков, титулярный советник (о нем говорить в те годы было небезопасно). Тогда же, наверное, братья впервые увидели в Ильинском дом своей бабушки Марии Федоровны Теплоуховой, где с ней познакомился будущий муж Валентин Петрович Вологодин, ставший выдающимся ученым.

После войны братья вернулись домой в Ленинград, окончили школу, поступили в Ленинградский электротехнический институт на кафедру, основанную их дедом, членом-корреспондентом АН СССР В.П. Вологдиным, по специальности «Высокочастотная электротермия». Далее – защита кандидатских диссертаций, преподавательская работа. Сергей Сергеевич имеет несколько изобретений. Сейчас на пенсии.

Младший пошел дальше, стал доктором технических наук, профессором. В 1995 году по приглашению уехал работать в США. Как пишет о В.С. Немкове его брат, он является признанным специалистом мирового уровня в области индукционного нагрева, принимал участие в написании книг, изданных в России и за ее пределами, обобщающих исследования в этой области. Хоть и находится Валентин Сергеевич за рубежом, но раз в год, а то и более, бывает в России.

Осенью 2011 года Валентин Сергеевич и Сергей Сергеевич приняли активное участие в научной конференции, посвященной 200-летию А.Е. Теплоухова. Неделю находились в Ильинском, встречались с жителями, краеведами. Тогда же они узнали об этой книге и поддержали ее, подсаживали, вносили правки. В.С. Немков добавил две интересные страницы.

Кроме науки по специальности, Валентин Сергеевич увлекается природоведением, историей России, Пермского края, Ильинского, рода Строгановых, родословной предков: Теплоуховых, Вологдиных, Немковых, а еще любит путешествовать.

Сергей Сергеевич вписал свои строки в этот альбом. Выдержка из воспоминаний А.А. Теплоухова об охоте на зайцев в окрестностях Ильинского получена от него в виде писем Александра Александровича в Тарандт. И как бы бедна была без такого комментария сама фотография. А сколько еще интересного для ильинцев в этой переписке! Вот бы все как-нибудь опубликовать.

Нину Александровну Сереброву (1918-2000) знали, наверное, все ильинцы, особенно люди в возрасте. Для многих она была не только учителем, но и наставником, помощником, товарищем и другом. Родилась 27 января 1918 года. В декабре того же года ее мать расстреляли колчаковцы, и девочка воспитывалась в семье ильинских крестьян Серебровых, чью фамилию и носила.

Училась в Ильинской школе, университете, с августа 1942 года – на педагогической работе: преподава-

Вадим Афанасьевич Береснев (1931-2010) старейший краевед. Родился в городе Чусовом, в Ильинском жил с 1954 года.

Интерес к краеведению привили ему директор Ильинского краеведческого музея Антонина Григорьевна Кузнецова и ее муж Андрей Александрович. Во время переселения жителей из зоны затопления (1954-1956 годы) начал приобретать старые вещи и книги, подшивки газет и журналов буквально на свалках. Их выкидывали тогда, как мусор. Работая экспедитором в тогдашней «Сельхоз-

тель химии, завуч, директор. Между тем еще и депутат райсовета, активный общественник, режиссер самодеятельной театральной труппы в районном Доме культуры, лектор, пропагандист. Нина Александровна много читала, увлекалась поэзией, литературой, музыкой и, конечно, историей. Писала заметки и статьи в районную газету сама и по просьбе редакции. Внешне суровая, принципиальная, но добрая и отзывчивая на чужую боль.

Очерки о Самсоновой горе, «Служители Мельпомены» Н.А. Сереброва писала для районной газеты, и они были опубликованы при ее жизни частично. Статья же «А мы любили ее, нашу церковь!» вышла в свет впервые в фотоальбоме. В очереди на печать есть еще объемная рукопись с староверах. Причем на эту тему Нина Александровна писала по собственному желанию. Несомненно, ее воспоминания представляют большой интерес для ильинцев.

технике», объездил все Прикамье и при любой возможности пополнял свои коллекции. К нему тянулись люди: краеведы, студенты, школьники – никому не отказывал в помощи. Вадим Афанасьевич дружил с Дмитрием Ризовым, другими писателями, со многими переписывался, даже с Юрием Ягариным. Конечно, участвовал в работе краеведческих конференций и чтений, делился своими знаниями со страниц районных и областных газет, опубликовал более 500 статей, темы которых самые разнообразные – краеведение, история села Ильинского, рассказы о людях.

Без собрания старых негативов, которые Вадим Афанасьевич хранил многие годы, наша фотокнига была бы беднее, менее содержательной. А сколько еще из этой коллекции не опубликовано, даже необработано. Но негативы целы, и все еще впереди.

Очень жаль, что о таких людях вынуждены писать в прошедшем времени.

Вера Дмитриевна Гневашева родилась в селе Ильинском 22 июля 1919 года. Окончив Свердловский учительский институт в 1937 году, работала учителем математики и физики в Ильинской средней школе до выхода на пенсию.

В 1965 году Вера Дмитриевна создала при школе Комнату боевой славы и группу «Поиск» из числа учащихся. Ребята встречались с ветеранами Великой Отечественной войны, проводились интересные классные часы, уроки мужества и другие мероприятия. По местам боев группа «Поиск» совершила 6 поездок. Найдены места захоронения 431 человека, наших земляков.

Вере Дмитриевне много лет, шалит здоровье, но не порывает она связи со школой, с Комнатой боевой славы. Ее труд отмечен правительственными наградами: медалями «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-45 гг.» (1946 г.), «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть» (1953 г.).

На страницах районной газеты постоянно печатались и печатаются воспоминания Веры Дмитриевны Гневашевой о своих учениках и коллегах.

Верой Дмитриевной собран объемный архив документов по истории нашего края, о его людях. Среди них значительное место занимают фотографии. Причем такие, каких нет ни в музее, ни в архивном отделе администрации района, ни в частных коллекциях. Некоторые снимки впервые опубликованы на страницах этого альбома.

Нина Александровна Жданова (12.07.1925) хоть и родилась в поселке Юг, что находится нынче в Пермском районе, себя считает коренной ильинчанкой. И не только потому, что живет в Ильинском с 1927 года, она – выходец из большой семьи ильинских крестьян Иванцевых. Ее отец Александр Александрович Иванцев активно участвовал

в установлении советской власти в крае, был председателем местной ЧК. Гражданская война разделила некогда дружную многочисленную и зажиточную родню на «наших» и «не наших».

Как рассказывает Нина Александровна, она с детства была активной: участвовала во всех комсомольских мероприятиях, в художественной самодеятельности Дома культуры, в общественной жизни села, района. До выхода на пенсию работала много лет в регистратуре Ильинской районной больницы. Краеведение – неотъемлемая часть ее жизни. Прошлое Ильинского, его людей, события, произошедшие в селе, знает не по книгам и учебникам, а по своему опыту, воспоминаниям и рассказам родителей, других родственников. На эти темы периодически пишет в районную газету.

В данной книге опубликована незначительная часть снимков из личного архива Нины Александровны. Большой интерес представляют хранящиеся у нее одиночные и групповые фотопортреты многочисленных родственников и соседей. В их числе – состоятельные купцы и простые крестьяне, учителя и другие. Но об этом – в следующий раз.

Николай Николаевич Кабанов (01.06.1955) родился в Ильинском, здесь учился в школе. После окончания Пермского сельскохозяйственного института вернулся в родное село, работал в «Сельхозтехнике», других организациях. Будучи преподавателем в Ильинском ССПТУ-67, восстановил до рабочего состояния стоявшего на пьедестале первенца отечественного машиностроения, колесный трактор «ХТЗ» и автомобиль «ГАЗ АА», называемый в народе «полупторной». Они своим ходом приняли участие в параде, посвященном Дню Победы. В начале 90-х годов прошлого уже столетия создал первый в районе производственный кооператив «Колос» по оказанию строительных, ремонтных и прочих услуг населению. Но пришлось закрыться по обстоятельствам, от него не зависящим.

Краеведением увлекся сравнительно недавно, но достиг в этом деле заметных успехов, так как занялся новым для себя делом серьезно, даже прагматично. В поисках документов много работает в архивах: районном, краевом, даже в Кировской области. Собирает все: от фотографий, писем до старинных машин и механизмов, ведь прошлое уходит от нас со скоростью геометрической прогрессии, и важно сохранить, что еще осталось. В данном сборнике опубликовано около десятка снимков из коллекции Николая Николаевича, «попавших в тему». На самом деле их очень много, и совместными с краеведами усилиями постараемся сделать, чтобы читатели с ними познакомились в полном объеме.

Вера Александровна Рябкова (29.07.1979) – историк, музейный работник. С 1996 г. начала работать в Ильинском районном краеведческом музее в должности научного сотрудника, а в дальнейшем – заведующей экспозиционно-выставочным отделом. В 2002 г. окончила историко-политологический факультет Пермского государственного университета,

в 2005 г. – Пермский филиал Уральской академии государственной службы по специальности «Юриспруденция». С 1 августа 2011 г. – заместитель главы Ильинского муниципального района.

Основная тема краеведческих исследований В.А. Рябковой – «Православные приходы Пермских имений Строгановых в 16 – начале 20 вв.». Благодаря архивным изысканиям в Москве и Прикамье, ею собраны уникальные материалы. Частично они использованы в качестве комментариев к снимкам церквей и часовен села Ильинского, помещенных в фотокниге.

В.А. Рябкова – автор многих программ, экспозиций и выставок Ильинского районного краеведческого музея и победитель ряда конкурсов социальных и культурных проектов, директор созданного при музее некоммерческого партнерства «Строгановская столица». В 2005 г. в авторском коллективе экспозиции «Пермские имения Строгановых в 16 – начале 20 вв.» стала лауреатом премии Пермского края в сфере культуры и искусства. Активно занимается общественной деятельностью по пропаганде историко-культурного наследия рода Строгановых.

Ольга Федоровна Кузнецова (13.08.1972) – музейный работник.

Окончила Ильинскую среднюю школу. В 1993 году начала работать в Ильинском районном краеведческом музее, где прошла путь от служителя до главного хранителя фондов. В 2002 году получила специальность «Музеевед».

Под ее руководством обработаны и изучены личные фонды семьи Теплоуховых, Н.А. Серебровой, А.Д. Ждановой. На основе фондовых коллекций при поддержке Ольги Федоровны подготовлено множество научно-исследовательских работ учащимися школ района, студентами, краеведами. Совместно с учителями школ составляются программы по краеведению, разрабатываются темы занятий и массовых познавательных мероприятий.

О.Ф. Кузнецова – автор биографических подборок о выдающихся личностях края, а также исторических справок о селе Ильинском, многих других населенных пунктах района, Пермском имении Строгановых, о предприятиях, зданиях.

В подготовке данной фотокнижки Ольга Федоровна принимала непосредственное участие. Все помещенные в альбоме музейные снимки прошли, что называется, через ее руки, и даже не один раз. Но это еще не все. Как прижилась О.Ф. Кузнецова, в фондах музея хранятся в значительном количестве стеклянные фотонегативы, сделанные разными авторами до революции и в более позднее время. Видимо, в будущем они тоже будут опубликованы.

Наталья Вениаминовна Голохвастова (17.04.1967) – кандидат исторических наук, начальник научного отдела Западно-Уральского института экономики и права (г. Пермь). После окончания исторического факультета Пермского государственного университета работала научным сотрудником в Ильинском районном краеведческом музее. В

те годы, находясь в служебной командировке в Ленинграде, посетила там дочь Марии Федоровны Вологдиной (Теплоуховой) Валерию Валентиновну Немкову и ее родственников. В результате нескольких встреч с ними появились четыре кассеты диктофонных записей бесед о прошлом села Ильинского, о жизни потомков Александра Ефимовича и Федора Александровича Теплоуховых и многом другом, ранее в Ильинском никому неизвестном.

Что раньше знали о Теплоуховых? Не более изложенного в книге С.Ф. Николаева «Хранители леса»: библиографические данные, служебный рост, увлечение археологией и др., вклад в науку. Благодаря же записям бесед Н.В. Голохвастовой, мы открыли для себя ученых с другой, внутренней, что ли, домашней, бытовой стороны, их взаимоотношений с сослуживцами, увлечениях, учебе и т.д.

До настоящего времени опубликованы в районной газете только воспоминания М.Ф. Теплоуховой, и то не в полном объеме. Частично они воспроизведены в качестве комментариев к фотографиям в книге. Лучше о старом Ильинском никто бы не написал.

Содержание

Как намоленные иконы	3	Промышленный микрорайон	74
Ильинское со стороны	12	Улица Богородская	75
Что видим от Ильинского бора	16	На Обве-реке	76
Вид на Ильинское		К нам приходили пароходы...	83
и плотину Бабушкиной мельницы	19	Река Обва подняла свои воды	84
Только рукой подать!	24	Ильинцы в праздники и будни	88
На въезде в «графскую» столицу	25	Охота на зайцев	97
Село Ильинское, веком ранее...	26	С Самсоновой горы	98
Во имя святого пророка Ильи	29	Служители Мельпомены	106
А мы любили ее, нашу церковь!	30	Клуб, театр, концертный зал	114
Беда пришла, откуда не ждали	33	Осталось «за кадром»	118
...И другие богоугодные заведения	39	Действующие лица	122
На крестьянском рынке	40		
Царю-освободителю	43		
На улице Усольской	44		
Дом Теплоуховых	51		
Где жил главноуправляющий	56		
Крестьянское подворье	61		
В центре села	62		
Ближе к окраинам	66		
Была фабрика...	70		
Земская больница	72		

Симонов Валерий Иванович

Ильинское и ильинцы на фотографиях

Редактор, автор текстов, издатель
и ответственный за выпуск

Симонов В.И.

Корректоры

Пьянкова Ж.Г.

Коробова Г.А.

Отпечатано в типографии ООО «Печатник».
Пермский край, г. Верещагино, ул. Энергетиков, 2.
Тел./факс 8 (34254) 3-63-91.
Заказ № Тираж 1000 экз.

